



ВОСЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

644024, г. Омск, ул. 10 лет Октября, д.42, канцелярия (3812)37-26-06, факс:37-26-22, www.8aas.arbitr.ru, info@8aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Омск
20 августа 2019 года

Дело № А46-2635/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 13 августа 2019 года

Постановление изготовлено в полном объеме 20 августа 2019 года

Восьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего Зориной О.В.

судей Брежневой О.Ю., Шаровой Н.А.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Кочмарчик Д.А.,

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 08АП-6936/2019) общества с ограниченной ответственностью «Омич» на определение Арбитражного суда Омской области от 30 апреля 2019 года по делу № А46-2635/2017 (судья В.Ю. Распутина), вынесенное по результатам рассмотрения жалобы общества с ограниченной ответственностью «Омич» на действия (бездействия) конкурсного управляющего Ратковского Владислава Владимировича, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Мельникова» (ИНН 5539014500, ОГРН 1095539000040),

при участии в судебном заседании:

от общества с ограниченной ответственностью «Омич» - представитель Богданова Е.А. по доверенности № 03/2 от 15.03.2017 сроком действия три года,

от конкурсного управляющего Ратковского Владислава Владимировича – представитель Мясченко по доверенности от 22.04.2019 сроком действия 3 года,

от акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» – представитель Дьякова Н.М, доверенность № 8 от 28.03.2018 сроком действия до 15.02.2023,

от общества с ограниченной ответственностью «Альянс-Агро» – представитель Грачев Д.В., доверенность от 03.04.2019 сроком действия один год,

от общества с ограниченной ответственностью «Реалзерно» – представитель Грачев Д.В., доверенность от 11.04.2019 сроком действия три года;

установил:

определением Арбитражного суда Омской области от 13.04.2017 (резолютивная часть объявлена 06.04.2017) заявление Куратова Владимира Ивановича о признании общества с ограниченной ответственностью «Мельникова» (далее – ООО «Мельникова», должник) несостоятельным (банкротом) признано обоснованным, в отношении ООО «Мельникова» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Денис Игорь Игоревич (далее – Денис И.И., временный управляющий).

Решением Арбитражного суда Омской области от 14.09.2017 (резолютивная часть объявлена 07.09.2017) в отношении ООО «Мельникова» открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Ратковский Владислав Владимирович (далее – Ратковский В.В., конкурсный управляющий).

Общество с ограниченной ответственностью «Омич» (далее – ООО «Омич») обратилось в Арбитражный суд Омской области жалобой на действия (бездействия) конкурсного управляющего.

Позднее ООО «Омич» обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) конкурсного управляющего, привлечении его к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях (далее – КоАП РФ) и отстранении его от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника.

Определениями Арбитражного суда Омской области от 27.09.2018, 18.10.2018, 01.11.2018, 06.12.2018, 10.01.2019, 31.01.2019, 28.02.2019, 09.04.2019 жалобы объединены в одно производство для их совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Омской области от 30.04.2019 в удовлетворении заявления ООО «Омич» о признании незаконным бездействия конкурсного управляющего, выразившегося в неоспаривании сделок должника по поводу его актов в период подозрительности; действий по нарушению порядка проведения торгов, выразившихся в необоснованном формировании и выставлении на торги имущества должника одним лотом без предварительного выставления на продажу всего имущества по отдельности; действий по искусственному увеличению кредиторской задолженности, выразившихся в неоспаривании сделок, заключенных между аффилированными лицами и ООО «Мельникова», в том числе защите позиции аффилированных должника лиц при установлении их требований в реестр кредиторов

должника и оспаривании этих сделок кредиторами, а также необоснованном затягивании исключения части требования акционерного общества «Россельхозбанк» (далее – АО «Россельхозбанк») на сумму 56 304 339 руб. 39 коп.; действий по уменьшению конкурсной массы, выразившихся в неоспаривании договоров аренды имущества должника, банковских операций (сделок) по начислению заработной платы, командировочных расходов лицам в необоснованном повышенном размере, выдаче лицам денежных средств под отчет для закупки сельхозпродуктов и иных перечислений, а также в занижении цены аренды части з/уч. в с/п Елизаветинское с КН 55:31:000000:1315, пл. 16611,90га: 55:31:021901:94, 55:31:021901:95, 55:31:021901:96, 55:31:021901:97, 55:31:021901:98, 55:31:021901:99, 55:31:021901:100, пл. 1176,9 га...» при выставлении на торги с начальной ценой 430 000 руб.; действий, выразившихся в нарушении сроков, связанных с инвентаризацией, оценкой и представлением в комитет кредиторов для утверждения предложения о порядке продажи имущества должника; действий, выразившихся в ненадлежащем исполнении обязанностей, предусмотренных пунктом 4 статьи 20.3 и пунктом 2 статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) по несохранению и непередаче на хранение документов должника, подлежащих обязательному хранению; бездействия, выразившегося в необоснованном необращении в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, а также отстранении Ратковского В.В. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Мельникова» отказано; производство по заявлению в части привлечения конкурсного управляющего к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ, прекращено.

Не согласившись с указанным судебным актом, ООО «Омич» обратилось с апелляционной жалобой, в которой просило обжалуемое определение суда первой инстанции отменить или изменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении требований ООО «Омич» в полном объеме.

В обоснование апелляционной жалобы ее заявитель указал следующее:

- конкурсный управляющий своевременно не оспорил сделки по выводу активов должника в период подозрительности;

- конкурсный управляющий нарушил порядок проведения торгов, необоснованно сформировал и выставил на торги имущество должника одним лотом без предварительного выставления на продажу всего имущества по отдельности;

- конкурсным управляющим искусственно увеличена кредиторская задолженность ООО «Мельникова», поскольку им не предпринято мер по оспариванию необоснованных требований аффилированных лиц;

- конкурсным управляющим допущено уменьшение конкурсной массы, выразившееся в неоспаривании договоров хранения и аренды имущества должника, банковских операций по начислению заработной платы, командировочных расходов лицам в необоснованно повышенном размере, выдаче им денежных средств под отчет для закупки сельхозпродуктов и иных перечислений, а также в занижении цены аренды части земельного участка;

- конкурсным управляющим нарушены сроки инвентаризации, оценки имущества должника и предоставления в комитет кредиторов предложения о порядке продажи имущества должника;

- конкурсным управляющим ненадлежаще исполняются обязанности по обеспечению сохранности и передаче на хранение документов должника, подлежащих обязательному хранению;

- конкурсный управляющий не обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам;

- имеются основания для привлечения Ратковского В.В. к административной ответственности на основании части 3 статьи 14.13 КоАП РФ;

- имеются основания для отстранения Ратковского В.В. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Мельникова».

До начала заседания суда апелляционной инстанции, назначенного на 06.08.2019, от конкурсного управляющего поступили письменные возражения на апелляционную жалобу, в которых он просил обжалуемое определение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

В заседании суда апелляционной инстанции, открытом 06.08.2019, в соответствии со статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) был объявлен перерыв до 13.08.2019.

Суд апелляционной инстанции предложил конкурсному управляющему представить подробное письменное обоснование этапов получения информации, необходимой для оспаривания сделок по выводу КРС, автотранспорта и самоходной техники со ссылкой на доказательства, которые имеются в деле (дата запроса, дата получения ответа, том и лист дела) в срок не позднее 09.08.2019; ООО «Омич» - указать

номера дел, в которых по результатам обжалования на основании пункта 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 35 было отказано в иске аффилированных лиц к должнику в полном объеме (в части основного долга), уточнить вопрос по передаче на хранение ООО «Николаевское».

Информация о перерыве в судебном заседании размещена в информационном ресурсе <http://kad.arbitr.ru/>.

За время перерыва от конкурсного управляющего поступили письменные пояснения, от ООО «Омич» поступили дополнения к апелляционной жалобе.

В заседании суда апелляционной инстанции, продолженном 13.08.2019, представитель АО «Россельхозбанк» просил оставить определение без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения, считая определение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Представитель конкурсного управляющего просил оставить определение без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения, считая определение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Представитель ООО «Омич» поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе, указал, что считает определение суда первой инстанции незаконным и необоснованным, просил его отменить, апелляционную жалобу - удовлетворить.

Иные лица, участвующие в деле о банкротстве, надлежащим образом извещенные о месте и времени рассмотрения апелляционной жалобы, явку своих представителей в заседание суда апелляционной инстанции не обеспечили. На основании части 1 статьи 266, части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) апелляционная жалоба рассмотрена в отсутствие неявившихся лиц.

Рассмотрев материалы дела, апелляционную жалобу, отзыв на нее, дополнения к ней, проверив законность и обоснованность судебного акта в порядке статей 266, 268 АПК РФ, суд апелляционной инстанции считает определение подлежащим отмене.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с частью 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

В соответствии с пунктом 4 статьи 20.3 и пунктом 1 статьи 20.4 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

По правилам статьи 60 Закона о банкротстве жалобы кредиторов о нарушении их прав и законных интересов подлежат рассмотрению арбитражным судом в порядке и сроки, установленные пунктом 1 указанной статьи Закона о банкротстве.

В таком же порядке и в сроки рассматриваются жалобы на действия арбитражного управляющего (пункт 3 статьи 60 Закона о банкротстве).

Основанием удовлетворения жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего является установление арбитражным судом: факта несоответствия этих действий законодательству о банкротстве (неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей); или факта несоответствия этих действий требованиям разумности; или факта несоответствия этих действий требованиям добросовестности.

При рассмотрении жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего бремя доказывания должно распределяться следующим образом: лицо, обратившееся с жалобой, обязано доказать наличие незаконного, недобросовестного или неразумного поведения арбитражного управляющего и то, что такое поведение нарушает права и законные интересы этого лица, а арбитражный управляющий обязан представить доказательства отсутствия его вины в этом поведении или обосновать соответствие его действий требованиям добросовестности и разумности.

1. Относительно довода о незаконности бездействия конкурсного управляющего, выразившегося в неоспаривании сделок по выводу активов должника в период подозрительности:

ООО «Омич» в заявлении указало, что временным управляющим Денисом И.И. были выявлены подозрительные сделки, совершенные должником, а именно, сделки по отчуждению 1 900 голов крупного рогатого скота в пользу ООО «Николаевское», 83-х самоходных машин, прицепов к ним в пользу ООО «Реалзерно», ООО «Николаевское», 26-ти единиц транспортных средств в пользу ООО «Реалзерно», жилого помещения с кадастровым номером 55:31:041101:1232 (том 1, листы дела 19-20).

В связи с указанными обстоятельствами Денисом И.И. было подано заявление в УМВД России по Омской области о привлечении к уголовной ответственности руководителя ООО «Мельникова» на основании статьи 196 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, временный управляющий установил, что, по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области, за ООО «Мельникова» по состоянию на 01.11.2016 числилось 1 900 голов крупного рогатого скота (далее - КРС), включая 900 голов коров, а по состоянию на 01.12.2016 - 0. Соответственно, в течение ноября 2016 должник лишился 1 900 голов КРС. Из ответа Минсельхозпрода Омской области следует, что поголовье крупного рогатого скота ООО «Мельникова» было отчуждено в пользу ООО «Николаевское».

Временному управляющему документы об отчуждении поголовья КРС руководителем должника не переданы. Также у временного управляющего отсутствовали доказательства встречного исполнения со стороны ООО «Николаевское» в пользу ООО «Мельникова» за приобретение КРС.

Согласно данным Управления Росреестра по Омской области 28.03.2017 было прекращено право собственности ООО «Мельникова» на жилое помещение с кадастровым номером 55:31:041101:1232 площадью 56.4 кв. м, расположенное по адресу: Омская область, Черлакский район, с. Красный Октябрь, ул. 8 Марта, д. 1, кв. 15.

Кроме того, по данным Гостехнадзора Омской области за период с 13.03.2015 по дату введения наблюдения с регистрационного учета было снято 83 самоходных машины и прицепов к ним, принадлежавших ООО «Мельникова». При этом 79 единиц техники было снято с регистрационного учета в марте-апреле 2017 г (за 8 дней до возбуждения производства по делу о банкротстве должника и после возбуждения производства).

Большинство самоходных машин и прицепов к ним было отчуждено в пользу ООО «Реалзерно», а затем в пользу ООО «Николаевское».

Временному управляющему документы об отчуждении самоходных машин и прицепов к ним руководителем должника не переданы. Также у временного управляющего отсутствовали доказательства встречного исполнения со стороны ООО «Реалзерно» в пользу ООО «Мельникова» за приобретение техники.

Исходя из того, что отчуждение большинства самоходных машин и прицепов к ним должника осуществлено безвозмездно в пользу аффилированных лиц за несколько

дней до и после возбуждения производства по делу о банкротстве, целью совершения данных сделок следует считать уменьшение активов должника в ущерб имущественным правам кредиторов должника.

По данным ОГИБДЦ ОМВД России по Черлакскому району УМВД России по Омской области в период с 04.04.2017 по 15.04.2017, т.е. после возбуждения производства по делу о банкротстве ООО «Мельникова» и в ходе процедуры наблюдения, 26 единиц транспортных средств было отчуждено должником в пользу ООО «Реалзерно» по договорам купли-продажи. В свою очередь ООО «Реалзерно» продало транспортные средства ООО «Николаевское». Продажа транспортных средств от ООО «Мельникова» в пользу ООО «Реалзерно» и от ООО «Реалзерно» в пользу ООО «Николаевское» осуществлена в одни и те же календарные даты.

Временному управляющему документы об отчуждении транспортных средств руководителем должника не переданы. Также у временного управляющего отсутствовали доказательства встречного исполнения со стороны ООО «Реалзерно» в пользу ООО «Мельникова» за приобретение транспортных средств.

Исходя из того, что отчуждение транспортных средств должника осуществлено в пользу аффилированных лиц после возбуждения производства по делу о банкротстве и в ходе процедуры наблюдения и при этом отсутствуют доказательства встречного исполнения по договорам купли-продажи, целью совершения данных сделок следует считать уменьшение активов должника в ущерб имущественным правам кредиторов должника.

Между тем конкурсный управляющий уклоняется от оспаривания подозрительных сделок, действуя в интересах аффилированных по отношению к должнику лиц, в пользу которых отчуждено имущество.

Кредиторы обращались к конкурсному управляющему с требованием об оспаривании сделок (27.12.2017), получив ответ о проведении последним проверочных мероприятий, 01.03.2018 кредиторы повторно обратились к конкурсному управляющему с соответствующим требованием, ими получен аналогичный ответ, однако до настоящего времени никакие действия по оспариванию сделок конкурсным управляющим не совершались (том 1, листы дела 24-33, 61-68).

Относительно сделки, в результате которой прекращено право собственности ООО «Мельникова» на жилое помещение с кадастровым номером 55:31:041101:1232 площадью 56.4 кв. м, расположенное по адресу: Омская область, Черлакский район, с.

Красный Октябрь, ул. 8 Марта, д. 1, кв. 15, а также сделки по отчуждению поголовья КРС суд апелляционной инстанции считает необходимым указать следующее.

У суда отсутствуют достоверные и достаточные доказательства того, что конкурсный управляющий уклонялся от проведения проверочных мероприятий в отношении этих сделок и от оспаривания данных сделок.

Как указал конкурсный управляющий, им был сделан запрос сведений в Росреестр по Омской области, из полученной информации стало известно, что по договору купли-продажи квартиры от 16.01.2017 ООО «Мельникова» реализовало ООО «Николаевское» спорную квартиру (том 1, листы дела 69-71).

Конкурсным управляющим проведена проверка расчетов за квартиру, установлено, что платежным поручением № 256 от 27.04.2017 ООО «Николаевское» перечислило за должника по его письму в пользу ООО «ОЭК» денежные средства в сумме 450 000 руб. (из них 320 000 руб. за спорную квартиру).

Ратковским В.В. были проведены мероприятия, направленные на проверку действительности соответствующей сделки, с учетом общей ситуации конкурсный управляющий принял решение обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании договора купли-продажи квартиры от 16.01.2017, соответствующее заявление было рассмотрено арбитражным судом (том 1, листы дела 72-84) (подано конкурсным управляющим 14.08.2018).

Определением Арбитражного суда Омской области от 09.10.2018 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего к ООО «Николаевское» о признании недействительным договора купли-продажи квартиры от 16.01.2017, заключенного между должником и ООО «Николаевское» в отношении имущества: квартира, расположенная по адресу: Омская область, Черлакский район, с. Красный Октябрь, ул. 8-го Марта, д. 1, кв. 15 по цене 320 000 руб., отказано.

Относительно сделки по отчуждению 1 900 голов крупного рогатого скота конкурсный управляющий пояснил, что у Ратковского В.В. отсутствовали первичные документы ООО «Мельникова», связанные с отчуждением КРС, так как в Минсельхозпрода Омской области первичные документы по отчуждению КРС не передаются, а передаются только обобщенные сведения.

Ратковский В.В. направлял запросы, анализировал ответы на них и переданные ему документы, в результате чего им констатировано, что спорная сделка совершена безвозмездно, в связи с чем конкурсный управляющий 05.09.2018 обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-

продажи № 6/3 от 20.01.2017, заключенного между должником и ООО «Реалзерно», договора купли-продажи № 01/12 от 01.12.2016, заключенного между должником и ООО «Реалзерно», а также соглашения об обращении взыскания на предмет залога во внесудебном порядке 01.12.2016 (том 2, листы дела 36-96).

Как следует из пояснений конкурсного управляющего, в действительности отчуждение 1900 голов КРС единой сделкой не осуществлялось (возражения на жалобу кредитора исх. № 261 от 25.09.2018, том 2 листы дела 31-35).

В ходе конкурсного производства конкурсным управляющим было выявлено и включено в конкурсную массу 640 голов КРС (инвентаризационная опись от 07.12.2017 № 10, том 1 лист дела 38, 39).

Кроме того, 814 голов КРС было обременено залогом в пользу АО «Россельхозбанк» и реализовано в пользу ООО «Реалзерно» с согласия залогодержателя.

Кроме того, по соглашению между ООО «Реалзерно» и ООО «Мельникова об обращении взыскания на предмет залога во внесудебном порядке по договору о залоге сельскохозяйственных животных № 3-1/5/16 от 19.05.2016, залогодержателем обращено взыскание на КРС должника в количестве 408 голов в счет исполнения предполагаемых обязательств должника перед ООО «Реалзерно».

Также 94 головы КРС были отчуждены в пользу ООО «Реалзерно» по договору купли-продажи № 01/12 от 01.12.2016.

Данные сделки оспорены конкурсным управляющим 14.08.2018 года, то есть одновременно с подачей жалобы конкурсным кредитором (том 2 лист дела 83).

В целях получения информации о существовании указанных сделок конкурсный управляющий направлял запросы, в том числе в адрес залогодержателя АО «Россельхозбанк» (приложения к возражениям).

Учитывая значительный объем мероприятий и большое количество имущества, которым располагал должник, учитывая также то, что сведения об отчуждении КРС в пользу ООО «Николаевское», полученные из Минсельхозпрода Омской области, имели статистический характер, не опирались на первичные документы и противоречили факту выявления части поголовья КРС в конкурсной массе самого должника, у суда отсутствуют достаточные доказательства для вывода о неразумности и недобросовестности бездействия конкурсного управляющего в вопросе оспаривания сделок с КРС.

Таким образом, как правильно установлено судом первой инстанции, представленными в материалы дела доказательствами подтверждается, что конкурсным управляющим осуществлялись определенные проверочные мероприятия в отношении отчуждения КРС, в том числе, направление запросов в банк и регистрирующие органы, установление лиц, в пользу которых отчуждено имущество, истребование и получение документации от бывшего руководителя должника, выяснения обстоятельств возмездности (безвозмездности) совершенных сделок, проведения расчетов между сторонами сделок.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции считает обоснованной жалобу в части неправомерного уклонения от оспаривания сделок по отчуждению автотранспортной и сельскохозяйственной техники.

В соответствии с пунктом 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, о применении последствий недействительности ничтожных сделок и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника.

В силу статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 может быть подано арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Исходя из разъяснений, изложенных в абзаце четвертом пункта 31 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», отдельный кредитор или уполномоченный орган вправе также обращаться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании управляющим сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве; в случае отказа или бездействия управляющего этот кредитор или уполномоченный орган также вправе в порядке статьи 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на отказ или бездействие арбитражного управляющего.

Являясь субъектом профессиональной деятельности (статья 20 Закона о банкротстве), выполняя в процедуре конкурсного производства функции руководителя должника (пункт 1 статьи 129 Закона о банкротстве), арбитражный управляющий через принятие текущих решений, прежде всего, самостоятельно планирует и реализует меры,

направленные на пополнение конкурсной массы и обеспечение сохранности имущества должника.

Сложившаяся судебная практика (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.09.2016 № 306-ЭС16-4837 по делу № А65-17333/2014) исходит из того, что в силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве конкурсный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет. Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизмов оспаривания подозрительных сделок должника), планирует и реализует, прежде всего, сам арбитражный управляющий как профессионал, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства.

По данным Гостехнадзора Омской области, за период с 13.03.2015 по период наблюдения (дата введения наблюдения 06.04.2017) было снято с регистрационного учета 83 самоходных машины и прицепов к ним, принадлежавших ООО «Мельникова». При этом 79 единиц техники было снято с регистрационного учета в марте-апреле 2017 г (за 8 дней до возбуждения производства по делу о банкротстве должника и после возбуждения производства по делу).

Большинство самоходных машин и прицепов к ним было отчуждено в пользу ООО «Реалзерно», а затем в пользу ООО «Николаевское».

Временному управляющему документы об отчуждении самоходных машин и прицепов к ним руководителем должника не переданы. Также у временного управляющего отсутствовали доказательства встречного исполнения со стороны ООО «Реалзерно» в пользу ООО «Мельникова» за приобретение техники.

Факт аффилированности указанных юридических лиц по отношению к должнику был установлен постановлениями Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2017 и 12.12.2017 по настоящему делу.

По данным ОГИБДЦ ОМВД России по Черлакскому району УМВД России по Омской области в период с 04.04.2017 по 15.04.2017, т.е. после возбуждения производства по делу о банкротстве ООО «Мельникова» и в ходе процедуры наблюдения, 26 единиц транспортных средств было отчуждено должником в пользу ООО «Реалзерно» по договорам купли-продажи. В свою очередь ООО «Реалзерно» продало транспортные средства ООО «Николаевское». Продажа транспортных средств

от ООО «Мельникова» в пользу ООО «Реалзерно» и от ООО «Реалзерно» в пользу ООО «Николаевское» осуществлена в одни и те же календарные даты.

При этом, как установлено постановлениями Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2017 и 12.12.2017 по настоящему делу, ООО «Мельникова», ООО «Реалзерно», ООО «Николаевское» являются аффилированными по отношению друг к другу лицами, а именно:

- Фардзинов А.А. являлся в ООО «Мельникова» - с 26.05.2015 исполнительным директором, с 21.10.2015 по 01.04.2016 - участником с долей 49,5% уставного капитала, с 03.10.2016 - директором общества, с 01.03.2017 - ликвидатором; в ООО «Реалзерно» - с 23.05.2016 исполнительным директором, с 10.10.2017 - директором общества; в ООО «Николаевское» - единственным учредителем, со 02.03.2017 - участником с долей 20% уставного капитала;

- Ковалев А.В. являлся в ООО «Мельникова» - с 18.05.2016 - участником с долей 59,5% уставного капитала; в ООО «Реалзерно» - с 17.09.2009 - директором, с 30.01.2017 - участником с долей 25% уставного капитала; в ООО «Николаевское» - с 02.03.2017 - участником с долей 80% уставного капитала;

- Непомнящий А.В. являлся в ООО «Мельникова» - директором с 10.10.2012 по 03.10.2016, в ООО «Николаевское» - директором с 21.11.2016, в ООО «Реалзерно» - директором с 05.10.2016 по 21.11.2016.

Исходя из того, что массовое отчуждение большинства самоходных машин и прицепов к ним должника было осуществлено безвозмездно в пользу аффилированных лиц за несколько дней до и после возбуждения производства по делу о банкротстве, учитывая то, что указанная техника непосредственно использовалась должником в хозяйственной деятельности и составляла базу его имущественной массы, презюмируется, что целью совершения данных сделок являлось уменьшение активов должника в ущерб имущественным правам кредиторов должника.

Кредиторы обращались к конкурсному управляющему с требованием об оспаривании сделок 27.12.2017, получив ответ о проведении последним проверочных мероприятий, 01.03.2018 кредиторы повторно обратились к конкурсному управляющему с соответствующим требованием, ими получен аналогичный ответ, однако до настоящего времени никакие действия по оспариванию сделок конкурсным управляющим не совершались (том 1, листы дела 24-33, 61-68).

Ратковский В.В. в возражениях на заявление указал, что документы, переданные ему Денисом И.И., не являлись достаточными для анализа, а потому Ратковскому В.В.

потребовалось время для сбора всей необходимой информации и документации, прежде чем обратиться с заявлениями о признании спорных сделок недействительными.

Между тем Ратковский В.В. утвержден конкурсным управляющим должника 07.09.2017, постановления суда апелляционной инстанции, которыми установлена аффилированность контрагентов должника по указанным выше сделкам, датированы 11.12.2017 и 12.12.2017, следовательно, на дату первоначального обращения к Ратковскому В.В. кредиторов с требованием об оспаривании сделок по отчуждению транспорта и техники (27.12.2016) конкурсный управляющий должен был знать о том, что соответствующие сделки совершены между должником и аффилированными лицами.

На 27.12.2016 у конкурсного управляющего должны были быть сведения о наличии оснований для оспаривания соответствующих сделок и высокой степени вероятности признания их арбитражным судом недействительными, однако заявления об оспаривании сделок поданы Ратковским В.В. только после обращения ООО «Омич» с жалобой на его бездействие (после 13.08.2018) – 05.09.2018, 07.09.2018.

Из материалов дела следует, что проверочные мероприятия были совершены Ратковским В.В. фактически за два дня, при этом конкурсный управляющий не представил каких-либо обоснованных пояснений относительно причин своего длительного бездействия в вопросах оспаривания сделок должника по отчуждению техники и оборудования, что создало реальный риск пропуска конкурсным управляющим срока давности оспаривания сделок.

У Ратковского В.В. отсутствовали препятствия для получения оснований отчуждения техники в органах технического учета и регистрации.

Ссылаясь на длительную переписку, Ратковский В.В. не указал, по какой причине он не мог запросить в регистрирующих органах одновременно все документы по массовому отчуждению техники в целях последующего оспаривания, учитывая, что индивидуальные характеристики техники ему были известны из сведений, полученных временным управляющим.

Возражения конкурсного управляющего о том, что им проводились проверочные мероприятия, имеют неконкретный характер, не опираются на конкретные даты получения необходимых ответов на запросы.

К тому же указанные возражения о длительном сборе информации об условиях отчуждения противоречат его собственной позиции о том, что документация должника

ему передана в полном объеме, и он обеспечил ее надлежащую сохранность (о чем будет сказано ниже).

По спорным сделкам в пользу аффилированного должником лица было отчуждено дорогостоящее имущество последнего (транспорт и оборудование), что обеспечило вывод основных производственных активов должника, при этом длительное неоспаривание сделок создавало риск не только пропуска давности обращения с соответствующим заявлением, но и отчуждения спорного имущества в пользу добросовестных приобретателей, что исключило бы возможность возврата соответствующего имущества в конкурсную массу должника.

Помимо прочего конкурсный управляющий приступил к реализации имущества должника единым лотом в связи с тем, что должник является сельскохозяйственным товаропроизводителем (публикация от 07.07.2018).

Разумным и логичным поведением в такой ситуации было бы оспаривание сделок по выводу активов в виде непосредственно использовавшейся в деятельности должника транспортной и самоходной техники в целях повышения привлекательности предмета торгов.

Однако спорная техника в состав единого лота не вошла. Как уже было сказано, сделки по ее реализации были оспорены только после обращения с жалобой на действия конкурсного управляющего.

При таких обстоятельствах длительное неоспаривание соответствующих сделок конкурсным управляющим, незаявление им в арбитражный суд ходатайств о принятии обеспечительных мер в целях предотвращения отчуждения имущества аффилированным по отношению к должнику лицом создало реальные риски причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в связи с возникновением высокой вероятности того, что спорное имущество не поступит в конкурсную массу ООО «Мельникова», в связи со снижением привлекательности торгов у потенциальных покупателей.

Суд апелляционной инстанции учитывает, что конкурсные кредиторы дважды обращались с требованием об оспаривании сделок, Ратковскому В.В. должно было быть известно о наличии оснований для их оспаривания, а также о том, что такое повлечет пополнение конкурсной массы в значительном размере.

Бездействие Ратковского В.В., выразившееся в необращении в арбитражный суд с заявлением о признании сделок недействительными в этой части, является неразумным, не отвечает требованиям добросовестности.

Исходя из обстоятельств настоящего дела, у суда апелляционной инстанции существуют основания для сомнений в том, что в случае если бы ООО «Омич» не обратилось в арбитражный суд с настоящими жалобами, Ратковский В.В. осуществил бы мероприятия, направленные на оспаривание сделок должника по отчуждению принадлежавшей ему техники и оборудования.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции признает незаконным бездействие Ратковского В.В., выразившееся в неоспаривании сделок должника по выводу его активов в период подозрительности в части автотранспортной и самоходной техники.

2. Относительно довода о незаконности действий конкурсного управляющего, выразившегося в нарушении порядка проведения торгов, формировании и выставлении на торги имущества должника одним лотом без предварительного выставления на продажу всего имущества по отдельности:

ООО «Омич» в заявлении указало, что конкурсным управляющим в ЕФРСБ 06.07.2018 опубликовано сообщение о проведении торгов по продаже имущества должника 16.08.2018, вся конкурсная масса должника сформирована в один лот, состоящий из 192 единиц, с начальной ценой 75 509 520 руб. (том 1, листы дела 13-18).

По мнению ООО «Омич», торги по продаже всего имущества должника одним лотом не могут являться действительными, а действия конкурсного управляющего по выставлению на торги имущества должника одним лотом без предварительного выставления на продажу всего имущества по отдельности являются незаконными, Ратковский В.В. умышленно создал ситуацию, когда лот из 192 позиций не будет реализован, что не позволит удовлетворить требования неаффилированных кредиторов, так как выставление имущества на продажу одним лотом уменьшит круг лиц, желающих приобрести имущества.

К процедуре банкротства ООО «Мельникова» не применимы правила о банкротстве сельскохозяйственных организаций, однако даже в случае отнесения должника к категории сельскохозяйственных организаций в соответствии со статьей 179 Закона о банкротстве арбитражный управляющий должен выставить на продажу предприятие должника - сельскохозяйственной организации путем проведения торгов; и только в случае, если оно не было продано на торгах, управляющий должен выставить имущество должника - сельскохозяйственной организации (производственно-технологический комплекс) на торги единым лотом, однако, в нарушение указанной

нормы, конкурсным управляющим Ратковским В.В. имущество ООО «Мельникова» выставлено на торги единым лотом сразу, без проведения первых торгов.

При этом ООО «Омич» также отмечает, что оценка предприятия должника произведена по частям, более того, по мнению заявителя, предприятие не может рассматриваться как имущественный комплекс ввиду утери значительного количества техники и крупного рогатого скота, являющихся неотъемлемой частью производственно-технологического процесса, в связи с чем выставление на продажу имущества должника единым лотом является необоснованным.

В возражениях на жалобу конкурсный управляющий указал, что положения Закона о банкротстве, регулирующие банкротство сельскохозяйственных организаций, применяются к банкротству ООО «Мельникова» обоснованно, так как должник является сельскохозяйственной организацией.

Тот факт, что Денис Д.А. при анализе финансового положения должника не сделал правильные выводы о необходимости применения к процедурам банкротства ООО «Мельникова» положений параграфа 3 Закона о банкротстве, не может свидетельствовать о том, что такие положения применены Ратковским В.В. необоснованно. Арбитражный суд, не имея документов, отражающих основные виды деятельности должника, не вправе был указывать на то, что к ООО «Мельникова» подлежат применению нормы, касающиеся особой категории должников, однако в ЕГРЮЛ имеется информация о том, что основным видом деятельности должника с 2013 года является «Смешанное сельское хозяйство» (том 1, листы дела 109-113).

Пунктом 1 статьи 179 Закона о банкротстве установлено, что при продаже имущества должника - сельскохозяйственной организации арбитражный управляющий должен выставить на продажу предприятие должника - сельскохозяйственной организации путем проведения торгов. В случае, если предприятие должника - сельскохозяйственной организации не было продано на торгах, арбитражный управляющий должен выставить на торги единым лотом имущество должника - сельскохозяйственной организации, которое используется в целях производства сельскохозяйственной продукции, ее хранения, переработки, реализации (далее - производственно-технологический комплекс должника - сельскохозяйственной организации). В случаях, указанных в абзацах первом и втором настоящего пункта, продажа предприятия должника - сельскохозяйственной организации и выставленного на торги единым лотом производственно-технологического комплекса должника - сельскохозяйственной организации осуществляется в порядке, установленном пунктами

4 - 19 статьи 110 настоящего Федерального закона. Оценка имущества должника - сельскохозяйственной организации осуществляется в порядке, установленном статьей 130 настоящего Федерального закона. В случае, если выставленный на торги единым лотом производственно-технологический комплекс должника - сельскохозяйственной организации не продан на торгах, продажа имущества должника - сельскохозяйственной организации осуществляется в соответствии со статьей 111 и пунктом 4 статьи 139 настоящего Федерального закона.

В этой связи Ратковский В.В. полагает, что имущество должника - сельскохозяйственного предприятия может быть продано по частям только в случае, если предприятие не было продано целиком (единым лотом) как единый имущественный комплекс.

Порядок продажи имущества должника, предусматривающий его продажу единым лотом, утвержден комитетом кредиторов 07.06.2018, залоговым кредитором АО «Россельхозбанк» 09.06.2018 (том 1, листы дела 115-120, 135-150, том 2, листы дела 1-3).

Повторно исследовав материалы дела, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что суд первой инстанции обоснованно признал возможным применить в рамках настоящего дела о банкротстве нормы параграфа 3 главы IX Закона о банкротстве, исходя из основного вида деятельности должника, указанного в ЕГРЮЛ, фактического осуществления должником деятельности сельскохозяйственного товаропроизводителя, а также владения ООО «Мельникова» земельными участками сельскохозяйственного назначения, сельхозтехникой, КРС, тем более учитывая, что выручка и реализация производившейся должником сельскохозяйственной продукции составляет не менее 50% общей суммы выручки (том 1, листы дела 93-107).

Закон о банкротстве не предусматривает обязанность конкурсного управляющего по обращению в суд за установлением факта определения предприятия в качестве сельскохозяйственной организации.

Таким образом, исходя, в том числе, из анализа имеющихся документов, конкурсный управляющий правомерно определил, что должник является сельскохозяйственной организацией, особенности банкротства которой регулируются § 3 главы IX Закона о банкротстве, в силу пункта 1 статьи 179 которого предусмотрена обязательная продажа на торгах его имущества единым лотом.

Так, исходя из статьи 168 Закона о банкротстве, общие положения Закона о банкротстве, регулирующие банкротство должников - юридических лиц применяются к

банкротству сельскохозяйственных организаций с учетом особенностей, предусмотренных § 3 «Банкротство сельскохозяйственных организаций» главы IX Закона.

В силу пункта 1 статьи 179 Закона о банкротстве при продаже имущества должника - сельскохозяйственной организации арбитражный управляющий должен выставить на продажу предприятие должника - сельскохозяйственной организации путем проведения торгов.

В случае если предприятие должника - сельскохозяйственной организации не было продано на торгах, арбитражный управляющий должен выставить на торги единым лотом имущество должника - сельскохозяйственной организации, которое используется в целях производства сельскохозяйственной продукции, ее хранения, переработки, реализации (далее - производственно-технологический комплекс должника - сельскохозяйственной организации).

В случаях, указанных в абзацах первом и втором настоящего пункта, продажа предприятия должника - сельскохозяйственной организации и выставленного на торги единым лотом производственно-технологического комплекса должника - сельскохозяйственной организации осуществляется в порядке, установленном пунктами 4 – 19 статьи 110 Закона о банкротстве.

Таким образом, законодателем отдается приоритет реализации имущества сельскохозяйственной организации как предприятия, то есть в качестве единого целого.

С целью сохранения целевого использования сельскохозяйственного предприятия, земель сельскохозяйственного назначения пунктом 1 статьи 179 Закона о банкротстве предусмотрена особенность порядка продажи имущества должника - сельскохозяйственной организации, состоящая в том, что выставление на первых торгах имущества должника отдельными лотами не предполагается.

На основании изложенного, как правильно заключил суд первой инстанции, предложение конкурсным управляющим к продаже предприятия единым лотом как единого имущественного комплекса является законным, обоснованным и не нарушает имущественных прав кредиторов, в связи с чем действия конкурсного управляющего по формированию и выставлению на торги имущества должника одним лотом без предварительного выставления на продажу всего имущества по отдельности не могут быть признаны незаконными.

Довод подателя жалобы о том, что на продажу выставялся имущественный комплекс, а не предприятие, судом отклоняется.

Разница может иметь место в случае наличия у должника разных видов бизнеса и наличия у каждого из видов бизнеса своей имущественной базы (производственно-технологического комплекса).

Между тем заявитель не обосновал наличия у должника иных видов бизнеса со своей имущественно-технологической основой, используемой именно в этом виде бизнеса, помимо сельскохозяйственного производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

К тому же заявитель ссылаясь на то, что его права нарушены реализацией имущества должника единым лотом, а не отдельными лотами, поэтому его доводы о неверном формировании этого единого лота являются формальными и не направлены на действительную защиту права.

3. Относительно искусственного увеличения конкурсным управляющим кредиторской задолженности ООО «Мельникова» путем неоспаривания фиктивных требований аффилированных лиц:

В обоснование доводов относительно искусственного увеличения кредиторской задолженности, выразившегося в неоспаривании сделок, заключенных между аффилированными лицами и ООО «Мельникова», а также необоснованном затягивании исключения части требования АО «Россельхозбанк» на сумму 56 304 339 руб. 39 коп., заявитель указывает на то, что в судебных заседаниях по рассмотрению заявлений о включении в реестр требований кредиторов аффилированных по отношению к должнику кредиторов конкурсный управляющий занимал активную позицию по защите последних, способствовал представлению аргументов и доказательств в их поддержку вопреки интересам незаинтересованных кредиторов.

Повторно исследовав материалы дела, суд апелляционной инстанции не считает обоснованным требование ООО «Омич» о признании незаконным действий конкурсного управляющего, выразившихся в необоснованном затягивании исключения части требования АО «Россельхозбанк» на сумму 56 304 339 руб. 39 коп. в связи со следующим.

Заявитель указывает, что конкурсный управляющий несвоевременно обратился в суд с требованием об исключении части требования АО «Россельхозбанк» из реестра.

Так, ООО «Кернел» осуществило частичное гашение требования Банка 26.10.2017 (73 459 руб.), 29.11.2017 (242 350,74 руб.), 30.11.2017 (55 660 252,85 руб.), 09.06.2018 (13 186 руб.), 09.06.2018 (24 232,51 руб.), однако конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд лишь 04.07.2018. Необоснованное, по мнению заявителя,

нахождение в реестре требования Банка части требования нарушило права всех добросовестных кредиторов.

Судом первой инстанции правильно установлено, что определением Арбитражного суда Омской области от 10.08.2018 удовлетворено заявление конкурсного управляющего, из реестра требований кредиторов ООО «Мельникова» исключено требование АО «Россельхозбанк» в размере 56 304 339 руб. 39 коп.

Как установлено названным определением, определением Арбитражного суда Омской области от 20.07.2017 г. по делу № А46-2635/2017 требование АО «Россельхозбанк» было признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «Мельникова» в сумме 235 708 962,12 руб., из которых: 19 603 998,34 руб. без обеспечения залогом имущества должника, 216 104 963,79 руб. как обеспеченные залогом имущества должника.

Обязательства ООО «Мельникова» перед АО «Россельхозбанк» возникли на основании нескольких сделок, в частности:

- договора поручительства № 140900/0120-8/2 от 22.07.2014, заключенного между АО «Россельхозбанк» (кредитор) и ООО «Мельникова» (поручитель) в обеспечение обязательств, возникших из кредитного договора № 140900/0120 от 22.07.2014 к договору банковского счета 009-20/14/191, заключенного между АО «Россельхозбанк» и ООО «ТД «Сибзернопродукт» (заемщик);

- договора поручительства N 140900/0130-8/2 от 07.08.2014.

- договора о залоге транспортных средств № 140900/0130-4 от 07.08.2014,

- договора о залоге оборудования № 140900/0130-5/1 от 07.08.2014,

- договора о залоге оборудования № 140900/0130-5/2 от 07.08.2014,

- договора об ипотеке (залоге недвижимости) № 130904/0073-7/1 от 24.12.2013,

- договора об ипотеке (залоге зем.участков) № 140900/0130-7 от 27.08.2014,

- договора о залоге сельскохозяйственных животных (как товары в обороте) № 140900/0130-6 от 17.04.2015, заключенных между АО «Россельхозбанк» (кредитор) и ООО «Мельникова» (поручитель) в обеспечение обязательств, возникших из кредитного договора № 140900/0130 от 07.08.2014, заключенного между АО «Россельхозбанк» и ООО «ТД «Сибзернопродукт» (заемщик).

Решением Арбитражного суда Омской области от 01.03.2017 по делу №А46-10029/2016 000 «ТД «Сибзернопродукт» признано несостоятельным (банкротом), открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Киселевский Константин Викторович. Наряду с ООО «Мельникова» поручителем и

залогодателем по обязательствам ООО «ТД «Сибзернопродукт» выступило ООО «Кернел».

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 23.05.2017 по делу № А40-155651/2016 ООО «Кернел» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника введено конкурсное производство, конкурным управляющим утвержден Ратковский В.В.

Обязательства ООО «Кернел» перед АО «Россельхозбанк» возникли на основании нескольких сделок, в частности:

- договора поручительства № 110900/0120-8/3 от 22.07.2014,
- договора об ипотеке (залоге недвижимости) № 130904/0073-7/2 от 24.12.2013,
- договор поручительства № 140900/0130-8/3 от 07.08.2014.
- договор о залоге оборудования № 140900/0130-5 от 13.10.2014.
- договор о залоге оборудования № 140900/0130-5/3 от 12.11.2014. заключенных между АО «Россельхозбанк» (кредитор) и ООО «Кернел» (поручитель, залогодатель) в обеспечение обязательств, возникших из кредитных договоров № 140900/0130 от 07.08.2014, №140900/0120 от 22.07.2014, заключенных между АО «Россельхозбанк» и ООО «ТД «Сибзернопродукт» (заемщик).

В деле о несостоятельности (банкротстве) ООО «Кернел» А40-155651/2016 произведено частичное гашение требований АО «Россельхозбанк» в общей сумме 56 013 481,10 руб. а именно: 73 459,00 руб. - 26.10.2017; 242 350,74 руб. - 29.11.2017; 55 660 252,85 руб. - 30.11.2017; 13 186 руб.-09.06.2018; 24 232,51 руб. - 09.06.2018.

10.07.2018 ООО «Кернел» осуществлено частичное гашение задолженности перед АО «Россельхозбанк» в размере 290 858 руб. 29 коп., что подтверждается платежным поручением № 13 от 10.07.2018.

Полагая, что данное обстоятельство является основанием для исключения части требований АО «Россельхозбанк» в размере 56 304 339 руб. 39 коп. из реестра требований кредиторов ООО «Мельникова» 04.07.2018 конкурсный управляющий Ратковский В.В. обратился в Арбитражный суд Омской области с соответствующим заявлением.

Суд первой инстанции, указывая на необоснованность доводов ООО «Омич», исходил из того, что пунктом 6 статьи 16 Закона о банкротстве установлено: требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании

вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер, если иное не определено настоящим пунктом.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», возможность исключения требования из реестра требований кредиторов, предусмотренная пунктом 6 статьи 16 Закона о банкротстве, применяется в исключительных случаях: по заявлениям кредиторов об исключении их собственных требований из реестра требований кредиторов в качестве реализации одной из форм осуществления гражданских прав в виде отказа кредитора от требований, предъявленных к должнику.

Поскольку кредитор АО «Россельхозбанк», получивший удовлетворение в деле о несостоятельности (банкротстве) ООО «Кернел», не обратился в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве ООО «Мельникова» с заявлением об исключении части требования из реестра, конкурсный управляющий в течение месяца со дня последнего гашения (09.06.2018) самостоятельно обратился в суд с таким заявлением.

При этом арбитражный управляющий не вправе исключить из реестра требований кредитора без установления данного обстоятельства судебным актом, однако, конкурсный управляющий обязан в силу абзаца 2 пункта 6 Правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов в случае частичного погашения требования кредитора в соответствующей записи реестра сделать отметку о частичном погашении с указанием размера непогашенного требования, даты погашения, суммы погашенного требования и пропорции погашения требования кредитора.

Указанные действия арбитражного управляющего направлены на исключение ситуации по оплате задолженности кредитору дважды, защиту прав других кредиторов должника от обстоятельств по уменьшению подлежащей распределению конкурсной массы.

По мнению конкурсного управляющего, надлежащим образом не оспоренному заявителем, подача заявления после погашения части требования ООО «Кернел» является разумной и исключает подачу большого количества самостоятельных заявлений и инициирование судебных процессов после каждого гашения части требования.

При этом каких-либо сроков для обращения с заявлением об исключении в связи с частичным гашением требования кредитора из реестра требований кредиторов должника Законом о банкротстве не установлено.

На дату рассмотрения заявления ООО «Омич» расчеты с реестровыми кредиторами должника не производились, таким образом, позиция ООО «Омич» относительно недобросовестного поведения конкурсного управляющего в части несвоевременного обращения с заявлением об исключении части требования Банка из реестра требований носит субъективный характер, недобросовестное и (или) неразумное бездействие арбитражного управляющего в указанной части, равно как и причинение вреда заявителю и иным кредиторам, материалами дела не подтверждено.

Суд апелляционной инстанции считает необходимым указать следующее: согласно пунктам 54, 55 Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством" если процедуры банкротства применяются и к должнику по основному обязательству, и к поручителю, судам необходимо принимать во внимание следующее.

Конкурсный управляющий основного должника, произведший выплату кредитору, в силу статьи 366 ГК РФ обязан немедленно известить об этой выплате известного ему поручителя, арбитражного управляющего поручителя и арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве поручителя.

Конкурсный управляющий поручителя, произведший выплату кредитору, обязан в интересах формирования конкурсной массы незамедлительно обратиться с заявлением о процессуальном правопреемстве в деле о банкротстве основного должника, за исключением случаев, когда такие действия являются явно нецелесообразными или признаны таковыми решением собрания кредиторов.

Если поручитель заплатил кредитору до того, как последний подал заявление об установлении его требований в деле о банкротстве основного должника, в той части требования, которая соответствует исполнению поручителя, в удовлетворении указанного заявления должно быть отказано, поскольку право первоначального кредитора в этой части перешло к поручителю (пункт 1 статьи 365 ГК РФ).

Если поручитель исполняет обязательство после того, как кредитор обратился с заявлением об установлении его требований, суд по заявлению нового кредитора (поручителя) выносит определение о процессуальном правопреемстве.

Таким образом, пока не доказан факт совместного поручительства (пункт 27 Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах

разрешения споров, связанных с поручительством"), к которому применяются правила о регрессе, а не о суброгации, исполнение обязательства основного должника одним из поручителей не влечет прекращения обязательства другого поручителя, а влечет возможность замены личности кредитора на поручителя, исполнившего обязательство.

Поэтому исполнение обязательства одним из поручителей основного должника не означает обязательное прекращение обязательств второго поручителя.

Следовательно, неправомерное уклонение конкурсного управляющего от обязанности по обращению с соответствующим заявлением об исключении требований из реестра требований кредиторов должника должно было быть обосновано заявителем ссылками, во-первых, на то, когда именно конкурсный управляющий узнал или должен был узнать об основаниях исключения, а также на то, что ему было известно, что поручительства выданы должником и ООО «Кернел» совместно.

Однако никаких доказательств такого рода заявитель не представил, ссылками на фактические обстоятельства свои требования не обосновал.

Поэтому заявление в этой части не является обоснованным.

Помимо этого, как полагает заявитель, неоспаривание сделок, заключенных в пользу аффилированных по отношению к должнику лиц, привело к тому, что в реестр требований кредиторов включены требования кредиторов, не являющихся таковыми. Также при включении названных требований кредиторов в реестр конкурсным управляющим не заявлялись возражения относительно оснований возникновения задолженности.

ООО «Омич» в заявлении указало, что в общей сложности в судебном порядке аффилированным лицам должника было отказано во включении в реестр требований кредиторов в размере 33 576 028 руб. 94 коп., 1 324 470 руб. подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов ООО «Мельникова», а также после удовлетворения требований незаинтересованных кредиторов, чьи требования учтены за реестром.

Ратковский В.В. в судебных разбирательствах в судах первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данных требований занимал активную позицию по их защите, способствовал представлению аргументов и доказательств в поддержку кредитора-заявителя, однако в итоге позиция неаффилированных кредиторов была поддержана судами.

В случае пассивной позиции неаффилированных кредиторов по представлению возражений на указанные требования аффилированных кредиторов, непредставление

соответствующих доводов и доказательств в судах первой и апелляционной инстанций, при поддержке Ратковским В.В. этих аффилированных кредиторов, их требования необоснованно были бы включены в реестр требований кредиторов должника, что повлекло бы для неаффилированных кредиторов убытки.

Постановлениями Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2017 и 12.12.2017 по настоящему делу установлены обстоятельства аффилированности ООО «Мельникова», ООО «Альянс-Агро», ООО «Реалзерно», ООО «Называевский элеватор», ООО «Благодаровское», ООО «Николаевское».

С учетом установленной в судебном порядке аффилированности указанных лиц и должника Ратковский В.В. мог и должен был провести проверку требований аффилированных лиц и воспрепятствовать включению их требований в реестр требований кредиторов по причине их необоснованности.

Так, при обжаловании ЗАО «Елизаветинское» судебных решений по делам № А46-2508/2016, № А46-2517/2016, № А46-2514/2016, №А46-2511/2016, №А46-2513/2016, на основании которых аффилированный должнику кредитор ООО «Альянс-Агро» включилось в реестр требований кредиторов на общую сумму 29 352 050, 70 руб. (определение от 11.05.2017), представитель конкурсного управляющего активно подтверждал реальность сделок, отрицая установленную в ином обособленном споре аффилированность должника и кредитора. Позже на основании тех же судебных решений ООО «Альянс-Агро» требование было включено в реестр по причине доначисления процентов на общую сумму 20 352 600,65 руб.

Между тем по результатам рассмотрения апелляционных жалоб ЗАО «Елизаветинское» на судебные решения по указанным делам № А46-2508/2016 и № А46-2511/2016 и апелляционной жалобы ООО «Омич» на определение суда о включении в реестр ООО «Альянс-Агро» 20 352 600,65 руб. во взыскании в общей сумме 1 648 781,22 руб. (691 369,42 руб. + 243 349,82 руб. + 591 699,87 руб. + 65 435,11 руб. + 56 927 руб.) отказано.

Решением Арбитражного суда Омской области от 11.05.2016 по делу № А46-2514/2016 с ООО «Мельникова» в пользу ООО «Альянс-Агро» взысканы 7 410 000 руб. основного долга, 839 580 руб. договорной неустойки, 106 157,30 руб. законных процентов, 64 779 руб. расходов по оплате государственной пошлины. Постановлением от 27.06.2018 указанное решение изменено - с ООО «Мельникова» в пользу ООО «Альянс-Агро» взыскано 7 410 000 руб. основного долга, 57 447,04 руб. компенсации расходов по оплате государственной пошлины; в удовлетворении остальной части

исковых требований отказано. При этом, отказывая в удовлетворении требования о взыскании договорной неустойки, суд апелляционной инстанции указал, что в настоящем деле институт неустойки использован фактически аффилированными лицами (ООО «Мельникова» и ООО «Альянс-Агро») не в качестве обеспечительной меры, как это определено законом, а в качестве способа искусственного увеличения размера долга продавца, что нарушает интересы иных кредиторов ООО «Мельникова» в рамках дела о банкротстве. В требовании о взыскании законных процентов (317.1 ГК РФ) судом также отказано. То есть ООО «Альянс-Агро» отказано во включении в реестр требований кредиторов должника по доначисленным процентам и неустойке по указанному делу в общей сумме 6 990 094,46 руб. (договорной неустойки - 6 120 660 руб., законных процентов по ст. 317.1 ГК РФ в размере 869 434,46 руб.).

По делу № А46-2517/2016 решением Арбитражного суда Омской области от 11.05.2016 с ООО «Мельникова» в пользу ООО «Альянс-Агро» взысканы 11 025 660,80 руб. основной долг, 306 235,67 руб. проценты за пользование чужими денежными средствами и 350 687,57 руб., 81 413 руб. расходы по оплате государственной пошлины. Постановлением суда апелляционной инстанции от 31.07.2018 данное решение изменено - исковые требования ООО «Альянс-Агро» удовлетворены частично; с ООО «Мельникова» в пользу ООО «Альянс-Агро» взысканы 11 025 660,80 руб. основного долга, 76 835 руб. расходов по уплате государственной пошлины; в удовлетворении остальной части иска отказано. Отказывая в удовлетворении исковых требований в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами по ст.395 ГК РФ и законных процентов по ст.317.1 ГК РФ, суд апелляционной инстанции указал, что позиция ООО «АльянсАгро» не отвечает презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной в ст. 10 ГК РФ, а требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, законной неустойки имеет признаки злоупотребления правом и не подлежит удовлетворению (п.2 ст. 10 ГК РФ). В связи с этим во взыскании доначисленных процентов в общей сумме 2 454 614,91 руб. (процентов по ст.395 ГК РФ в сумме 1 160 945,63 руб., законных процентов по ст.317.1 ГК РФ в сумме 1 293 669,28 руб.) судом апелляционной инстанции отказано.

Решением Арбитражного суда Омской области от 12.05.2016 по делу № А46-2513/2016 с ООО «Мельникова» в пользу ООО «Альянс-Агро» взысканы 8 683 877,46 руб. по договору займа, 420 546,99 руб. процентов за пользование заемными средствами, 312 619,58 руб. договорной неустойки за нарушение срока возврата займа и 70 085 руб. расходов по уплате государственной пошлины. Постановлением от

27.06.2018 указанное решение изменено - с ООО «Мельникова» в пользу ООО «Альянс-Агро» взысканы сумма основного долга по договору займа в размере 5 000 000 руб., проценты за пользование займом в размере 293 424,65 руб., неосновательное обогащение в размере 3 683 877,46 руб., компенсация расходов по уплате государственной пошлины в размере 64 628,51 руб.; в удовлетворении остальной части требований отказано. При этом суд апелляционной инстанции указал, что институт неустойки в данном случае использован фактически аффилированными лицами (ООО «Мельникова» и ООО «Альянс-Агро») не в качестве обеспечительной меры, как это определено законом, а в качестве способа искусственного увеличения размера долга по заемному обязательству, что нарушает интересы иных кредиторов ООО «Мельникова», поэтому суд отказал кредитору в защите нарушенного права на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ.

Таким образом, как указывал податель жалобы, из первоначально включенной в реестр общей рассматриваемой суммы задолженности ООО «Мельникова» перед ООО «Альянс-Агро» на основании сделок по судебным решениям по делам № А46-2508/2016, № А46-2517/2016, № А46-2514/2016, № А46-2511/2016, № А46-2513/2016 в размере 49 704 651,35 руб. включенными в реестр остались требования на общую сумму 21 162 782,59 руб.

Ратковский В.В. не обращался в суд с апелляционными жалобами на судебные акты по данным делам в целях справедливой корректировки реестра требований кредиторов, в целях исключения необоснованно заявленных требований аффилированных к должнику лиц.

С апелляционными жалобами, по результатам рассмотрения которых реестр впоследствии был скорректирован в пользу независимых кредиторов, обратился незаинтересованный кредитор.

Ратковский В.В. не обращался в суд с заявлением об оспаривании иных сделок должника с аффилированными лицами, на основании которых эти лица включены в реестр требований кредиторов должника.

Так, конкурсными кредиторами (Куратовым В.И., ООО «Омич», ООО «Омич-Агро», ООО «Агропремиум», ИП Аласания С.Ф., СПК «Родник», ООО «Зерно Сибири», Маев Л.А., ОАО «Чистоозерное ХПП») в судебном порядке в рамках настоящего дела оспариваются договор купли-продажи б/н от 01.12.2015г., соглашение от 02.03.2016г. о перемене лиц в договоре лизинга № 084/12-ОМС, соглашение от 02.03.2016г. о перемене лиц в договоре лизинга №49/12-ОМС/302, договор купли-

продажи № 49-1 от 06.04.2016г., заключенные между должником и ООО «Альянс-Агро», договор займа б/н от 01.12.2016г. между должником и ООО «Николаевское», а также разовая сделка - поставка товара ООО «Называевский элеватор» должнику согласно УПД №7 от 31.05.2016г.

На основании указанных сделок включены в реестр требований кредиторов должника требования ООО «Альянс-Агро» в общем размере 26 822 965,81 руб. (16 390 616,37 руб. (Определение Арбитражного суда Омской области от 17.10.2017г.), в размере 4 885 605,29 руб. (Определение Арбитражного суда Омской области от 17.10.2017г.), в размере 5 546 744,15 руб. (Определение Арбитражного суда Омской области от 17.10.2017г.)), требование ООО «Николаевское» в размере 7 388 064,96 руб. (Определение Арбитражного суда Омской области от 17.10.2017г.), требование ООО «Называевский элеватор» в размере 1 627 650,63 руб. (Определение Арбитражного суда Омской области от 04.07.2017г.).

Таким образом, общая сумма требований аффилированных лиц по оспариваемым кредиторами сделкам составляет 35 838 681,40 руб.

Кроме того, конкурсными кредиторами оспариваются договоры поручительства от 28.12.2016г. № 110924/0043-8/5, № 110924/0044-8/5, № 110924/0032-8/5, № 140900/0125-8/4, № 110924/0034-8/5, № 110924/0003-8/5, заключенные между ООО «Благодаровское» и АО «Российский Сельскохозяйственный банк» на основании заключенных между у АО «Российский Сельскохозяйственный банк» и ООО «Мельникова» кредитных договоров от 26.10.2011г. № 110924/0043, от 26.10.2011г. № 110924/0044, от 29.06.2012г. № 120924/0032, от 31.07.2014г. № 140900/0125, от 29.07.2011г. № 110924/0034, от 04.03.2011г. № 110924/0003.

По задолженностям на основании указанных оспариваемых договоров ООО «Благодаровское» включено в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «Мельникова» с требованием в общем размере 11 843 956,45 руб. (Определение Арбитражного суда Омской области от 14.07.2017г.).

Таким образом, как указал податель жалобы, Ратковский В.В. не проявил инициативу по оспариванию указанных выше сделок (требования по которым аффилированных лиц включены в реестр требований кредиторов на общую сумму около 50 млн.руб) при наличии обоснованных причин для обращения в суд с заявлением о признании их недействительными.

Признавая жалобу в указанной части необоснованной, суд первой инстанции исходил из того, что в рассматриваемом случае оценке подлежат действия или

бездействие конкурсного управляющего, а не условия заключения сделок применительно к положениям Закона о банкротстве о наличии признаков недействительности. Между тем, Законом о банкротстве не установлена обязанность конкурсного управляющего автоматически оспаривать все сделки, в том числе, договоры поручительства, лежащие в основе вступивших в законную силу судебных актов по взысканию задолженности, на основании которых требования третьих лиц включены в реестр требований кредиторов должника. Доводы заявителя о том, что управляющий занимает активную защитную позицию по отношению к аффилированным к должнику лицам во вред добросовестным кредиторам не обоснованы и не подтверждены надлежащими и допустимыми доказательствами, в связи с чем, не могут служить основанием для признания незаконным действий (бездействия) Ратковского В.В. в указанной части.

Повторно исследовав материалы дела, суд апелляционной инстанции установил, что требования аффилированных по отношению к должнику кредиторов, на необходимость оспаривания оснований которых ООО «Омич» указывал в своих заявлениях и апелляционной жалобе, были включены в реестр требований кредиторов должника в процедуре наблюдения, то есть до утверждения Ратковского В.В. конкурсным управляющим должника.

По существу, ссылаясь на неоспаривание сделок, ООО «Омич» указывает на непринятие конкурсным управляющим необходимых мер, направленных на исключение из реестра требований кредиторов необоснованных требований аффилированных к должнику лиц, основанных на вступивших в законную силу судебных решениях, в том числе путем обжалования определений о включении их требований в реестр требований кредиторов должника.

При рассмотрении настоящего обособленного спора судом первой инстанции Ратковский В.В., возражая против удовлетворения требований ООО «Омич», указывал, что вменяемое ему бездействие не может быть признано незаконным, так как он не исполнял обязанности временного управляющего ООО «Мельникова», а требования аффилированных кредиторов были включены судом в реестр на стадии наблюдения.

Данные обстоятельства подтверждаются материалами дела.

Однако, аффилированность соответствующих кредиторов по отношению к должнику, как было указано ранее, была установлена постановлениями Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2017 и 12.12.2017 по настоящему делу, то есть после утверждения Ратковского В.В. конкурсным управляющим должника.

Представитель конкурсного управляющего принимал участие в рассмотрении данных обособленных споров.

В то же время, как следует из материалов настоящего дела, последующая проверка оснований включения требований в реестр требований аффилированных кредиторов, в том числе, подтвержденных решениями суда, конкурсным управляющим не проводилась.

Согласно пункту 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается.

Как следует из материалов дела, существенная часть требований реестра на дату утверждения Ратковского В.В. конкурсным управляющим состояла из требований аффилированных с должником лиц.

Так называемое «просуживание долга» является обычной практикой недобросовестных лиц в делах о банкротстве и осуществляется лицами, близкими к должнику, в целях исключения возможности заявлять возражения со стороны незаинтересованных кредиторов.

Постановлениями Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2017 и 12.12.2017 установлен как факт аффилированности ряда близких к должнику лиц, так и их намерение получить в процедуре должника необоснованные преимущества за счет

искусственного увеличения требований к должнику в ущерб интересам иных кредиторов.

При таких обстоятельствах разумный и добросовестный конкурсный управляющий провел бы проверку обоснованности требований аффилированных кредиторов, которые легли в основу вступивших в законную силу судебных актов, принятых до возбуждения дела о банкротстве в отсутствие возражений конкурирующих кредиторов, и обратился бы с соответствующей апелляционной жалобой на вступившие в законную силу судебные акты в порядке пункта 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве".

Однако с апелляционными жалобами на решения Арбитражного суда Омской области по делам № А46-2508/2016, № А46-2517/2016, № А46-2514/2016, № А46-2511/2016, № А46-2513/2016, положенные в основу требований аффилированных кредиторов, обратился кредитор, а не Ратковский В.В.

При этом конкурсный управляющий при рассмотрении соответствующих споров не только не поддерживал позицию обратившегося с заявлением независимого кредитора и поддержавшего его ООО «Омич», но, напротив, заявлял доводы в поддержку ответчиков, возражал относительно удовлетворения требований заявителей (например, дело А46-2517/2016).

В то же время, являясь субъектом профессиональной деятельности (статья 20 Закона о банкротстве), выполняя в процедуре конкурсного производства функции руководителя должника (пункт 1 статьи 129 Закона о банкротстве), арбитражный управляющий через принятие текущих решений, прежде всего, самостоятельно планирует и реализует меры, направленные на пополнение конкурсной массы и обеспечение сохранности имущества должника.

Сложившаяся судебная практика (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.09.2016 № 306-ЭС16-4837 по делу № А65-17333/2014) исходит из того, что в силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве конкурсный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет. Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизмов оспаривания подозрительных сделок должника), планирует и реализует, прежде всего, сам

арбитражный управляющий как профессионал, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства.

Определением Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 310-ЭС17-15048 по делу № А62-7310/2015 установлено, что утверждение арбитражного управляющего имеет целью обеспечить эффективную судебную защиту прав кредиторов, не являющихся профессиональными участниками отношений, связанных с несостоятельностью, и имеющих, с одной стороны, объективную сложность в получении исчерпывающих доказательств противоправности действий контролирующих лиц, а с другой стороны, правомерно рассчитывающих в этой части на помощь утвержденного судом профессионала - объективного конкурсного управляющего, наделяемого законом полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер.

При этом именно конкурсный управляющий как антикризисный менеджер в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию наиболее эффективного поведения в целях пополнения конкурсной массы.

Эффективные меры по защите конкурсной массы и прав кредиторов в силу положений пункта 3 статьи 20.3 и статьи 129 Закона о банкротстве должны предприниматься прежде всего арбитражным управляющим.

Данная правовая позиция неоднократно формулировалась судебной практикой (например, Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2018 № 301-ЭС18-11487 по делу № А79-7505/2010).

Между тем в рамках настоящего дела бремя заявления возражений против требований аффилированных к должнику лиц полностью легло на независимых кредиторов ООО «Мельникова», тогда как конкурсный управляющий фактически устранился от осуществления соответствующих мероприятий.

Приступив к исполнению обязанностей конкурсного управляющего ООО «Мельникова», Ратковский В.В., действуя разумно и добросовестно, надлежащим образом исполняя свои обязанности, должен был ознакомиться с судебными актами, принятыми по настоящему делу, в том числе с постановлениями Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2017 и 12.12.2017 по настоящему делу, из которых следует аффилированность по отношению к должнику указанных выше лиц.

Ратковский В.В. был обязан провести полноценный анализ судебных актов, которыми требования аффилированных кредиторов включены в реестр, осуществить анализ правоотношений, на которых такие кредиторы основывают свои требования к должнику, проверить их реальность, а установив признаки мнимости или притворности

соответствующих отношений, обратиться в соответствующие суды с заявлениями, направленными на исключение из реестра требований кредиторов необоснованных требований.

Между тем соответствующие мероприятия Ратковским В.В. проведены не были.

Судом апелляционной инстанции установлено, что нереальность отношений между должником и кредиторами, чьи требования были включены в реестр, установлена следующими судебными актами:

- постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2018 по делу № А46-2508/2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.10.2018, которым отменено решение Арбитражного суда Омской области от 06.05.2016 по делу № А46-2508/2016, принят новый судебный акт, которым в удовлетворении исковых требований ООО «Альянс-Агро» к ООО «Мельникова» о взыскании задолженности по договору хранения отказано;

- постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2018 по делу № А46-2511/2016, которым отменено решение Арбитражного суда Омской области от 19.05.2016 по делу № А46-2511/2016, принят новый судебный акт, которым в удовлетворении исковых требований ООО «Альянс-Агро» к ООО «Мельникова» о взыскании задолженности по договору на транспортное обслуживание отказано;

- постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2019 по делу № А46-2517/2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.07.2019, решение Арбитражного суда Омской области от 11 мая 2016 года по делу А46-2517/2016 было отменено, в удовлетворении требований ООО «Альянс-Агро» о взыскании с должника 11 025 660 руб. 80 коп. основного долга по договору поставки нефтепродуктов отказано.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии реальных отношений по обязательствам должника, являвшимся предметом рассмотрения в данных делах.

В этой связи суд апелляционной инстанции признает бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в неоспаривании сделок, заключенных между аффилированными лицами и ООО «Мельникова» путем обжалования решений суда по делам №№ А46-2508/2016, А46-2511/2016, А46-2517/2016, которое могло привести к искусственному увеличению кредиторской задолженности, неразумным и недобросовестным.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции отмечает, что отказ судов в удовлетворении дополнительных требований в ряде других дел при рассмотрении апелляционной жалобы кредитора в условиях обоснованности основного обязательства нельзя считать сложившейся судебной практикой.

Изложенная судебная практика на момент принятия соответствующих судебных актов находилась в стадии формирования, в связи с чем отсутствуют основания считать, что конкурсный управляющий был обязан принимать ее во внимание в период, когда ему стало известно о наличии оснований для проверки требований аффилированных кредиторов.

Суд апелляционной инстанции исходит из того, что в указанный период конкурсный управляющий не мог рассчитывать, что при наличии между должником и аффилированными по отношению к нему лицами реальных обязательств на сумму основного долга, по его заявлению арбитражным судом может быть отказано в удовлетворении дополнительных требований.

В связи с чем отсутствуют основания для вменения конкурсному управляющему незаконного бездействия, выразившегося в неоспаривании таких требований.

Необходимость оспаривания иных обязательств ссылками на конкретные обстоятельства не обоснована.

4. Относительно уменьшения конкурсной массы, выразившегося в неоспаривании договоров хранения и аренды имущества должника, банковских операций по начислению заработной платы, командировочных расходов лицам в необоснованно повышенном размере, выдаче им денежных средств под отчет для закупки сельхозпродуктов и иных перечислений, а также в занижении цены аренды части земельного участка:

ООО «Омич» в заявлении указало, что согласно отчету конкурсного управляющего от 01.02.2018 сохранность имущества должника обеспечивается договором ответственного хранения б/н от 01.09.2017, заключенным между должником и ООО «Николаевское». Хранение имущества осуществляется на безвозмездной основе (том 4, листы дела 14-125).

20.02.2018 конкурсный управляющий Ратковский В.В. в ЕФРСБ опубликовал сообщение об обеспечении сохранности имущества должника, как являющегося предметом залога, так и иного, необремененного залогом имущества. Конкурсному управляющему бывшим руководителем ООО «Мельникова» передан договор

ответственного хранения б/н от 01.09.2017, заключенный с ООО «Николаевское». В настоящее время данный договор продолжает свое действие.

Между тем имеются основания для оспаривания договора ответственного хранения от 01.09.2017 согласно статье 61.2 Закона о банкротстве (сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка)).

Причинение вреда обусловлено сдачей имущества должника аффилированному лицу на невыгодных для должника условиях, уменьшающих конкурсную массу должника, и тем самым причиняющих ущерб кредиторам должника. Заключение указанного договора нарушает права кредиторов на своевременное и более полное удовлетворение их требований (в т.ч. в связи с увеличением текущих расходов).

Условия договора хранения на безвозмездной основе и праве хранителя пользоваться переданным ему на хранение имуществом являются невыгодными для должника и кредиторов. Активное использование имущества должника третьими лицами приводит к его амортизации и снижению стоимости и также препятствует своевременной продаже и завершению конкурсного производства. Использование заложенного имущества (в отличие от его консервации) приводит к амортизации имущества и снижению его стоимости. То, что имущество находится под контролем третьих лиц, может осложнить его продажу, включая показ имущества потенциальным покупателям.

Таким образом, действия ликвидатора Фардзинова А.А. по заключению договора хранения от 01.09.2017 являются недобросовестными, направлены исключительно к выгоде аффилированных лиц и способствуют возникновению у должника убытков.

01.03.2018 кредиторы обращались с требованием об оспаривании сделки должника. Однако данное требование было проигнорировано. Ратковский В.В. необоснованно не осуществил действий по оспариванию данной сделки, а также по взысканию убытков с Фардзинова А.А., заключившего данную сделку.

Кроме того, Ратковский В.В. 12.12.2018 сообщением в ЕФРСБ № 2308626 проинформировал об обеспечении сохранности имущества должника, находящегося в

залоге в пользу АО «Россельхозбанк», ООО «Реал Зерно». Сохранность части недвижимого имущества, находящегося в залоге, обеспечивается путем сдачи его в аренду в пользу ИП Саблиной Т.В., ИП Кох И.Р., ПАО «МТС», Грамович И.А., ООО «Николаевское», ФГУП «Почта России», МУП «Теплоснабжение», ПАО «Ростелеком», ООО «Реал Зерно» (том 4, листы дела 126-133). Сохранность КРС обеспечивается путем передачи его на содержание ООО «Николаевское» (том 4, лист дела 134).

Указанные договоры аренды заключены на невыгодных для должника условиях, в связи с чем подлежат оспариванию. Так, к примеру, среди означенных договоров имеется договор аренды от 01.12.2016 с ООО «Реалзерно» (аффилированное должнику лицо), согласно условиям которого в аренду сдается телятник общ. площадью 1 061,9 кв.м., коровник общ. площадью 3 314.1 кв.м, свиноферма общ. площадью 980,1 кв.м., телятник общ. площадью 4 933,3 кв.м. и другие объекты в общем количестве 12 шт., стоимостью аренды 3 000 руб. за каждый объект (общий размер месячной арендной платы составляет 36 000 руб.).

Договор с ООО «Николаевское», обеспечивающий сохранность КРС, также прикрывает договор аренды указанного имущества и влечет причинение убытков должнику и его кредиторам.

Действия Ратковского В.В. по неоспариванию договоров сохранности имущества должника, а также указанных выше договоров аренды являются недобросовестными и влекущими причинение убытков должнику и его кредиторам.

ООО «Омич» в заявлении также указало, что согласно имеющимся в материалах основного дела выпискам по счетам ООО «Мельникова», полученным временным управляющим Денисом И.И. из АО «Россельхозбанк» и ПАО «Банк ВТБ», должник осуществлял необоснованные денежные перечисления в крупных размерах в период подозрительности (в период до трех лет до подачи заявления о банкротстве в арбитражный суд) (том 4, листы дела 25-120).

ПАО «Банк ВТБ» представило сведения о движениях по счету за период с 23.03.2013 по 31.03.2015. Согласно данной выписке, а также выписке АО «Россельхозбанк» за период с 04.02.2009 по 31.05.2015 имеются необоснованные перечисления должником в адрес физических и юридических лиц, подлежащих оспариванию и взысканию с этих лиц денежных сумм (перечислены в заявлении ООО «Омич» (том 4, листы дела 15-18).

Действия должника по начислению заработной платы, командировочных расходов лицам в необоснованном повышенном размере, выдачу лицам денежных

средств под отчет, а также для закупки сельхозпродуктов и иные вышеуказанные перечисления ООО «Омич» считает незаконными.

Однако Ратковский В.В. не оспорил данные банковские операции (сделки), чем причинил имущественный вред интересам кредиторов в виде неувеличения конкурсной массы.

ООО «Омич» в заявлении также указало, что конкурсным управляющим в ЕФРСБ 06.07.2018 опубликовано сообщение о проведении торгов, дата которых определена 16.08.2018. Вся установленная управляющим конкурсная масса сформирована в один лот из 192 пунктов с начальной ценой 75 509 520 руб., в том числе «...Елизаветинское с/п: Право аренды части з/уч. с КН 55:31:000000:1315, пл. 16611,90га: 55:31:021901:94, 55:31:021901:95, 55:31:021901:96, 55:31:021901:97, 55:31:021901:98, 55:31:021901:99, 55:31:021901:100, пл. 1176,9 га. ...» с начальной ценой торгов 430 000 руб.

В отчете об оценке земельных участков сельскохозяйственного назначения, принадлежащих на праве субаренды ООО «Мельникова» № 47/18 от 28.04.2018 (том 1, листы дела 124-131), существенно занижена цена аренды земельного участка, отчет имеет существенные недостатки, что подтверждается заключением специалиста № 018.10-6-/О (том 2, листы дела 101-150, том 3, листы дела 1-60).

Так, стоимость аренды сельхозземли за 1 га в год из расчета 430 000 руб. за 4 года за 1176,9 га, составляет 91.350 руб. Между тем, рыночная стоимость от 2 000 руб. до 10 000 руб.

ООО «Омич» оспаривало соответствующие положения отчета, однако производство по соответствующему спору было прекращено.

Учитывая изложенное, действия Ратковского В.В. направлены на причинение имущественного вреда кредиторам в виде отчуждения (выставления на торги) имущества по заниженной стоимости.

Суд первой инстанции посчитал доводы ООО «Омич» в соответствующей части необоснованными.

Из материалов дела следует, что между бывшим руководителем ООО «Мельникова» и рядом физических лиц и организаций были заключены договоры аренды.

В ходе конкурсного производства Ратковский В.В. принял решение сохранить арендные отношения со следующими арендаторами: Грамович И.А. (договор аренды от 27.11.2013), ОАО «МТС» (договор аренды от 06.02.2015), ФГУП «Почта России»

(договор аренды от 29.04.2014), ОАО «Ростелеком» (договор аренды от 14.03.2012), ИП Саблина Т.В. (договор от 30.09.2014), МУП «Теплоснабжение» (договор от 01.08.2015, имеется дебиторская задолженность).

При этом, вопреки позиции заявителя, арендаторы оплачивают арендную плату, что никак нельзя считать уменьшением конкурсной массы. Как следует из представленных документов, в том числе оборотно-сальдовой ведомости, по состоянию на 27.02.2019 от арендаторов в конкурсную массу должника поступило 959 337,94 руб.

Доказательств того, что имеются иные лица, изъявившие желание арендовать активы должника по более высокой цене, не представлено.

Относительно задолженности по договору от 01.02.2016 с ИП Кох И.Р. конкурсный управляющий отметил, что арендные отношения прекращены, приняты меры по взысканию данной задолженности в судебном порядке (дело № А46-17776/2018).

Договоры аренды с ООО «Николаевское» от 28.11.2016 и с ООО «Реалзерно» от 01.12.2016, на которые имеется ссылка в заявлении, расторгнуты 29.08.2017 (до открытия конкурсного производства), что подтверждается представленными соглашениями о расторжении договора аренды, актами возврата арендованных активов.

Заявитель полагает, что договор ответственного хранения от 01.09.2017, заключенный с ООО «Николаевское», прикрывает договор аренды, в связи с чем подлежит оспариванию по ст. 61.2 Закона о банкротстве как сделка с неравноценным встречным исполнением, также отметил, что сумма неосновательного обогащения, возникшего у ООО «Николаевское» в связи с передачей в его владение и пользование имущества на основании договора хранения от 01.09.2017, равна сумме арендных платежей, которую могло бы получить ООО «Мельникова», сдавая данное имущество в аренду.

Между тем, как отмечают конкурсный управляющий и представитель АО «Россельхозбанк», спорные договоры хранения заключены в экономически сложный для должника период, основной целью их заключения является необходимость сохранения имущества в надлежащем виде без риска полной утраты или гибели при отсутствии возможности своими силами обеспечить текущее содержание имущества.

Более того, при обращении в суд с заявлением об оспаривании указанного договора, подателю такого заявления необходимо доказать, что имеются иные, экономически более выгодные предложения по содержанию имущества и получению прибыли.

Как следует из договора ответственного хранения от 01.09.2017, хранителю (ООО «Николаевское») передано имущество, в том числе: КРС (телки 600 голов, нетели 40 голов), техника, транспортные средства, недвижимость, оборудование, расположенные в Черлакском районе Омской области.

Пунктом 7 договора стороны предусмотрели, что услуги по хранению имущества оказываются на безвозмездной основе, хранитель имеет право пользоваться переданным имуществом. Все переданное на хранение имущество должно быть возвращено поклажедателю в том состоянии, в каком оно было принято на хранение с учетом естественного ухудшения (пункты 8, 9 договора). При этом пунктом 5 договора предусмотрено, что расходы на содержание (корма, вода, электричество, отопление, медикаменты, дойка, уборка, охрана) хранитель несет за свой счет без условия возмещения.

Таким образом, доказательств того, что договор хранения с ООО «Николаевское» заключен на невыгодных для должника условиях, в деле нет.

Учитывая специфику переданного на хранение имущества, место его нахождения, затруднительность эксплуатации этого имущества вне места его нахождения, у суда отсутствуют основания считать, что оно могло быть передано в аренду за плату на конкурентных условиях.

В отсутствие конкуренции и реального спроса на аренду, передача его на хранение без внесения платы за хранение является наиболее разумным и экономичным способом обеспечения сохранности имущества на период реализации.

Заявителем также не доказаны основания для признания незаконными действий конкурсного управляющего, выразившихся в неоспаривании договора аренды нежилых помещений от 01.12.2016, заключенного с ООО «Реалзерно», по условиям которого указанному лицу в аренду передано недвижимое имущество (коровник, свиноферма, телятник).

По условиям договора, как и в случае с договором аренды от 01.09.2017, затраты на содержание указанного имущества в стоимость арендных платежей не входят и оплачиваются арендатором отдельно. Таким образом, арендатор не только принимает в пользование имущество за плату, но и несет безвозмездные затраты на его содержание.

В связи с тем, что договоры хранения имеют своей целью поддержание имеющегося имущества в исправном состоянии и обеспечение сохранности имущества должника в интересах его кредиторов и не являются обременением, которое могло бы затруднить его последующую реализацию, либо негативным образом отразиться на его

рыночной стоимости, с учетом места нахождения, специфики передаваемого на хранение имущества, во избежание его порчи и гибели, в отсутствие доказательств наличия лиц, потенциально готовых по более выгодной цене приобрести указанное имущество в аренду с несением бремени полного его содержания и одновременной уплаты арендных платежей, а также при отсутствии предложения иного возможного способа сохранности имущества должника, более выгодного и целесообразного, суд полагает не доказанным довод заявителя в части того, что бездействие конкурсного управляющего по неоспариванию данных сделок причинило имущественный вред интересам кредиторов в виде неувеличения конкурсной массы или убытков.

Возражая против требований заявителя в части признания незаконным бездействия конкурсного управляющего в части неоспаривания банковских операций по начислению заработной платы, командировочных расходов лицам в необоснованно повышенном размере, выдачи лицам денежных средств под отчет, для закупки сельхозпродуктов, управляющий отметил, что операции по перечислению с расчетного счета должника, открытого в АО «Россельхозбанк», на иной счет общества (ПАО «Банк ВТБ»), а именно: № 6593 от 02.04.2014, № 6636 от 07.04.2014, № 6993 от 30.05.2014, № 7176 от 30.06.2014, связаны с перечислением заработной платы работникам ООО «Мельникова», что подтверждается копией договора № Ф-15-168-2013 от 21.02.2013, дополнениями и соглашениями к нему, копиями реестров на перечисление заработной платы, ответом Банка о предоставлении информации от 28.11.2018 № 26421/775113.

Как отмечает конкурсный управляющий, у последнего отсутствовали основания для оспаривания указанных в жалобе расходных операций должника, поскольку последним проанализированы все расходы по действующим договорам и обязательствам, в том числе, с использованием расчетных счетов.

Так, бывший руководитель должника в ответе (от 09.04.2018) на запрос пояснил, что операции по перечислению денежных средств в пользу физических лиц с назначением платежа: командировочные расходы, подотчет, заработная плата осуществлялись с целью возвращения денежных средств в кассу предприятия.

Представленными копиями кассовых книг за 2014-2015 годы подтверждается факт возврата всех указанных сумм в кассу должника.

Перечисления денежных средств в пользу юридических лиц, в том числе ООО «Омкстрой», ЗАО «Любинский МКК», ООО «Сибзернопродукт», ООО «Агрострой» и т.д., осуществлялись в рамках обычной хозяйственной деятельности.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Конкурсным управляющим направлены запросы, в том числе в адрес прежних руководителей должника, в адрес контрагентов указанных лиц. Полученные документы и пояснения позволили управляющему прийти к выводу о том, что достаточных и очевидных оснований для оспаривания сделок, указанных заявителем в пункте 4 уточненных требований (от 08.04.2019), не имеется.

Из представленных документов усматривается, что конкурсным управляющим проделана работа по поиску и анализу информации, представленной документацией от третьих лиц, изучению документов, формированию правовой позиции, составлению заявлений о признании недействительными сделок должника, в том числе, безналичных банковских операций.

Вопреки позиции заявителя, вывод конкурсного управляющего об отсутствии признаков сомнительности и оснований для оспаривания в указанных сделках, сделанный в результате анализа имеющихся у него документов и пояснений, не свидетельствует о незаконном бездействии последнего.

Заявитель жалобы, ссылаясь на необходимость, по существу, сплошного оспаривания расходных сделок должника по безналичному перечислению денежных средств, не обосновал противоправность указанных операций, в частности, наличие на дату данных операций признаков ущемления прав кредиторов, наличие признаков вывода активов (сворачивания хозяйственной деятельности).

Основная часть спорных операций, на оспаривании которых настаивает податель жалобы, относится к периоду с марта по декабрь 2014 года. Меньшая часть – к периоду январь-март 2015 года.

Суд апелляционной инстанции принимает во внимание широко распространенную среди сельскохозяйственных товаропроизводителей практику наличных расчетов закупаемых в целях осуществления сельскохозяйственного производства и реализации продукции товары. Сами по себе такие расчеты могут свидетельствовать о необоснованной экономии на налоговых обязательствах. Однако обналичивание денежных средств в целях последующего их использования в целях осуществления своей хозяйственной деятельности не может влечь необходимости их повторного возврата путем оспаривания сделок, так как такой способ восстановления нарушенного права является неадекватным и несоразмерным допущенным нарушениям.

Поэтому ссылки конкурсного управляющего на обратную сдачу денежных средств в кассу должника суд апелляционной инстанции не считает недостоверными.

Заявление о фальсификации записей кассовых книг в части обратных поступлений денежных средств, полученных безналичным перечислением, от подателя жалобы не поступало.

Мотивов фальсификации таких записей у ООО «Николаевское» (хранителя документации) нет, поскольку спорные операции имели место до получения контроля над должником у группы компаний Фардзинова А.А. и Ковалева А.В (март 2015), таким образом к этому моменту контролирующие должника лица не могли провести даже полноценный аудит.

Поэтому жалобу в этой части на незаконное бездействие конкурсного управляющего суд апелляционной инстанции считает недоказанной.

Относительно занижения цены аренды части земельного участка в с/п Елизаветинское с КН 55:31:000000:1315, пл. 16611,90га: 55:31:021901:94, 55:31:021901:95, 55:31:021901:96, 55:31:021901:97, 55:31:021901:98, 55:31:021901:99, 55:31:021901:100, пл. 1176,9 га, заявитель указал, что реальная рыночная стоимость рассматриваемого права аренды в разы превышает стоимость, которую конкурсный управляющий указал при реализации имущества, сославшись на отчет об оценке № 47/18 от 28.04.2018.

Как следует из материалов дела, в конкурсную массу должника включено имущественное право ООО «Мельникова», представленное правом аренды части земельного участка с кадастровым номером 55-31-000000-1315 площадью 16 611,90 га, а именно: земельных участков с кадастровыми номерами: 55-31-021901-94, 55-31-021901-95, 55-31-021901-96, 55-31-021901-97, 55-31-021901-98, 55-31-021901-99, 55-31-021901-100 площадью 1 176,9 га, расположенных на территории Елизаветинского сельского поселения Черлакского муниципального района Омской области.

Информация о проведенной инвентаризации размещена в ЕФРСБ (сообщение от 03.05.2018 № 2671035).

На основании договора оказания услуг по оценке № 13/18 от 26.04.2018 проведена работа по определению рыночной стоимости права субаренды объекта оценки, подготовлен отчет об оценке № 47/18 от 28.04.2018.

21.05.2018 комитетом кредиторов должника утверждена начальная продажная цена имущества должника, что подтверждается протоколом комитета кредиторов от 21.05.2018.

Информация о принятых комитетом кредиторов решениях, которыми, в том числе, установлена начальная продажная цена имущества в соответствии с отчетом об оценке, размещена в ЕФРСБ от 24.05.2018 № 2725250.

Конкурсным управляющим должника на сайте ЕФРСБ 06.07.2018 опубликовано объявление о проведении торгов в виде открытого аукциона, дата которого определена 16.08.2018. Вся конкурсная масса сформирована в один лот из 192 пунктов с начальной ценой 75 509 520,00 руб., в числе которого также значится право аренды части земельного участка с кадастровым номером 55:31:00000:1315, площадью 16611,90 га, с начальной ценой торгов 430 000 руб.

На собрании кредиторов, состоявшемся 21.05.2018 с перерывом до 07.06.2018, комитетом кредиторов утверждено Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника согласно начальной цены продажи имущества в соответствии с отчетами об оценке ИП Пугачева И.В.: № 31/18 от 03.04.2018, № 34/18 от 03.04.2018, № 35/18 от 03.04.2018, № 42/18 от 04.04.2018 и № 47/18 от 28.04.2018.

До утверждения порядка продажи имущества конкурсными кредиторами, в том числе ООО «Омич», сведений о несоответствии действительности рыночной стоимости имущества должника, указанной в отчете от 28.04.2018 № 47/18, не представлялось.

В связи с указанным, поскольку доказательств очевидного занижения цены на момент принятия решения комитетом кредиторов не представлено, у конкурсного управляющего не имелось оснований не принимать в качестве начальной продажной цены имущества цену, указанную в отчете, утвержденную комитетом кредиторов.

Таким образом, поскольку на момент рассмотрения настоящей жалобы доказательств несоответствия начальной продажной цены имущества, утвержденной комитетом кредиторов, не представлено, отчет об оценке № 47/18 от 28.04.2018 не признан недействительным в установленном законом порядке, оснований полагать, что действия конкурсного управляющего по представлению комитету кредиторов оспариваемого отчета оценщика являются неправомерными а также, что стоимость права аренды земельного участка конкурсным управляющим занижена, не имеется, права и интересы заявителя, должника и иных кредиторов в указанной части оспариваемыми действиями (бездействием) не нарушены.

Повторно исследовав материалы дела, суд апелляционной инстанции считает необходимым указать следующее.

Предметом торгов являлся имущественный комплекс должника, реализуемый единым лотом.

Следовательно, участники торгов могли ориентироваться только на цену предложения в целом. Для принятия решения о приобретении разбивка в цене внутри отдельных элементов единого лота значения иметь не могла.

В таком случае жалобы могла бы быть признана обоснованной, если бы общая цена лота была бы заниженной.

Однако таких доказательств заявитель жалобы не представлял.

При этом заявитель не оспаривает, что реализация имущества единым лотом не состоялась, то есть цена реализации единого лота не может считаться заниженной.

Протоколом собрания кредиторов от 19.12.2018 было принято решение продолжить реализацию имущества должника на повторных торгах в соответствии с утвержденным ранее комитетом кредиторов положением о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, а при отсутствии реализации на повторных торгах вопрос о последующих этапах торгов решать дополнительно.

Поэтому в случае последующей реализации спорного участка отдельным лотом у заявителя будет иметься право высказать свои возражения против порядка реализации данного лота с учетом занижения начальной продажной цены.

В любом случае реализация имущества должника отдельными лотами предполагает первоначальную их реализацию путем проведения торгов на повышение.

Поэтому при наличии спроса на предмет торгов, изначально заниженная цена корректируется в ходе проведения торгов на повышение до уровня относительно рыночной цены.

Как уже было сказано выше, земельный участок для сельскохозяйственного производства (сельскохозяйственного назначения) является специфическим предметом торгов, поскольку цена его реализации в огромной степени зависит от наличия конкурентного спроса среди ограниченного круга лиц, занимающихся сельским хозяйством. Никакой отчет об оценке не может дать гарантий наличия реального спроса на такой земельный участок.

Такой спрос выявляется только по результатам торгов.

С учетом этого реального нарушения прав заявителя предполагаемым занижением стоимости земельного участка суд не усматривает.

5. Относительно довода о незаконности действий конкурсного управляющего, выразившихся в нарушении сроков инвентаризации, оценки имущества должника и предоставления в комитет кредиторов предложения о порядке продажи имущества должника:

ООО «Омич» в заявлении указало, что Ратковский В.В. 12.12.2018 сообщением в ЕФРСБ № 2308626 проинформировал о результатах инвентаризации имущества ООО «Мельникова». 19.03.2018 сообщением в ЕФРСБ № 2546703 проинформировал о дополнительных результатах инвентаризации имущества ООО «Мельникова»: в ходе проведения инвентаризации имущества должника в период с 20.09.2017 по 07.12.2017 управляющим была выявлена недостача 5 (пяти) позиций транспортных средств; в период с 07.12.2017 по 15.03.2018 указанные транспортные средства управляющим выявлены, проведена их инвентаризация.

10.04.2018 Ратковский В.В. в ЕФРСБ (сообщения № 2609621 и № 2609634) проинформировал о проведенной оценке имущества ООО «Мельникова» и указал, что 06.04.2018 в адрес управляющего от независимого оценщика ИП Пугачева И.В. поступили отчеты об оценке имущества должника, согласно которому оценщиком Ратковскому В.В. направлены в электронном виде: отчет об оценке рыночной стоимости № 30 от 03.04.2018, отчет об оценке рыночной стоимости № 31 от 03.04.2018, отчет об оценке рыночной стоимости № 32 от 03.04.2018, отчет об оценке рыночной стоимости № 33 от 03.04.2018, отчет об оценке рыночной стоимости № 34 от 03.04.2018, отчет об оценке рыночной стоимости № 35 от 03.04.2018, отчет об оценке рыночной стоимости № 36 от 03.04.2018, отчет об оценке рыночной стоимости № 42 от 04.04.2018).

03.05.2018 в ЕФРСБ было размещено сообщение № 2671052 о том, что в связи с техническими ошибками, допущенными при оформлении документов, вновь сообщается о результатах проведенной оценки имущества должника. Отчеты об оценке № 30/18 от 03.04.2018, № 32/18 от 03.04.2018, № 33/18 от 03.04.2018 вместе с приложениями, опубликованные в ЕФРСБ 10.04.2018 в сообщениях № 2609621 и № 2609634 считать недействительными.

Среди приложенных к данному сообщению в ЕФРСБ документов был также отчет об оценке земельных участков сельскохозяйственного назначения, принадлежащих на праве субаренды ООО «Мельникова» № 47/18 от 28.04.2018.

При этом согласно данному сообщению установить дату получения исправленных отчетов об оценке № 30/18 от 03.04.2018, № 32/18 от 03.04.2018, № 33/18 от 03.04.2018, а также отчета №47/18 от 28.04.2018 не представляется возможным.

Между тем в силу требований закона конкурсный управляющий должен включить отчет об оценке имущества должника в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в течение двух рабочих дней с даты поступления копии этого отчета в электронной форме.

По мнению заявителя, усматривается нарушение со стороны Ратковского В.В. данного срока.

Кроме того, Ратковский В.В. представил собранию кредиторов или в комитет кредиторов для утверждения предложения о порядке продажи имущества должника на заседании комитета кредиторов 14.05.2018.

Учитывая, что отчеты по оценке имущества должника датированы 03.04.2018, 04.04.2018, усматривается нарушение срока, установленного пунктом 1.1 статьи 139 Закона о банкротстве (в течение одного месяца с даты окончания инвентаризации предприятия должника или оценки имущества должника (далее в настоящей статье - имущество должника), в случае если такая оценка проводилась по требованию конкурсного кредитора или уполномоченного органа в соответствии с настоящим Федеральным законом, конкурсный управляющий представляет собранию кредиторов или в комитет кредиторов для утверждения свои предложения о порядке продажи имущества должника).

Между тем, как правильно указал суд первой инстанции, ООО «Омич» надлежащим образом не аргументировано, каким образом соответствующие нарушения нарушают права и законные интересы конкурсных кредиторов.

Абзац 4 пункта 1 статьи 130 и абзац 3 пункта 1 статьи 139 Закона о банкротстве устанавливают обязанность конкурсного управляющего включить отчет об оценке имущества должника в ЕФРСБ в течение двух рабочих дней с даты поступления копии этого отчета в электронной форме.

Как следует из материалов дела, 10.04.2018 в ЕФРСБ Ратковским В.В. размещены электронные варианты следующих отчетов об оценке: № 30 от 03.04.2018, № 31 от 03.04.2018, № 32 от 03.04.2018, № 33 от 03.04.2018, № 34 от 03.04.2018, № 35 от 03.04.2018, № 36 от 03.04.2018, № 42 от 04.04.2018 (сообщения № 2609621 и № 2609634).

При этом, как отмечает управляющий, электронные версии отчетов получены последним 06.04.2018, что свидетельствует о соблюдении конкурсным управляющим установленного Законом о банкротстве двухдневного срока для включения информации в ЕФРСБ.

Как указывает управляющий, виду наличия в отчетах неточностей и иных замечаний организационно-оформительского характера (описание объектов оценки, неразвернутый анализ рынка оцениваемого имущества), оценщиком ИП Пугачевым И.В. в некоторые отчеты внесены коррективы.

Исправленные отчеты с сопроводительным письмом направлены в адрес управляющего 03.05.2018, также оценщиком подготовлен отчет № 47/18 от 27.04.2018, который совместно с исправленными отчетами № 30 от 03.04.2018, № 32 от 03.04.2018, № 33 от 03.04.2018 размещены в ЕФРСБ 03.05.2018 (сообщение № 2671052).

Заявитель полагает, что исправление указанных выше отчетов является искусственно созданным аргументом с целью продления сроков, в том числе, предусмотренных пунктом 1.1 статьи 139 Закона о банкротстве.

Согласно абзацу 1 пункта 1.1. статьи 139 Закона о банкротстве в течение одного месяца с даты окончания инвентаризации предприятия должника или оценки имущества должника конкурсный управляющий представляет собранию кредиторов или в комитет кредиторов для утверждения свои предложения о порядке продажи имущества должника. При этом собрание кредиторов или комитет кредиторов вправе утвердить иной порядок продажи имущества должника, чем тот, который был предложен конкурсным управляющим.

Как отмечает конкурсный управляющий, поскольку фактически оценка активов должника окончена 28.04.2018 (дата отчета № 47/18), последние отчеты (в том числе, откорректированные) получены управляющим 03.05.2018, а предложение о порядке продажи имущества представлено комитету (собранию) кредиторов 14.05.2018, месячный срок, установленный статьей 139 Закона о банкротстве, не нарушен.

Судом первой инстанции также правильно установлено, что предложения о порядке продажи имущества должника были представлены комитету кредиторов должника и рассмотрены им 14.05.2018.

Таким образом, даже если согласиться с доводами ООО «Омич» об искусственном продлении сроков публикации отчетов, нарушения срока являются столь незначительными, а процедура банкротства должника столь объемной, что нельзя говорить о реальном нарушении прав кредиторов.

Жалоба в этой части имеет формальный характер и не направлена на действительное восстановление нарушенного права.

б. Относительно довода о ненадлежащем исполнении конкурсным управляющим обязанности по обеспечению сохранности и передаче на хранение документов должника, подлежащих обязательному хранению:

ООО «Омич» в заявлении указало, что в настоящее время УЭБиПК УМВД России по Омской области возбуждено и расследуется уголовное дело по заявлению Дениса И.И. о наличии признаков преднамеренного банкротства должника.

Умышленные незаконные действия бенефициаров ООО «Мельникова» (аффилированных должнику лицу) привели к банкротному состоянию.

При этом следователем УЭБиПК УМВД России по Омской области, расследующим уголовное дело по факту неправомерных действий при банкротстве было установлено, что у Ратковского В.В. отсутствуют все подлинники документов должника. По юридическому адресу ООО «Мельникова» оригиналы документов должника также обнаружены не были.

В рамках настоящего дела рассматривалось заявление временного управляющего к ликвидатору ООО «Мельникова» Фардзинову А.А. об истребовании документов должника (постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2017 N 08АП-11928/2017 по делу N А46-2635/2017).

В заседании суда апелляционной инстанции представитель конкурсного управляющего ООО «Мельникова» Ратковского В.В. заявил отказ от указанного заявления, пояснив, что документы конкурсному управляющему переданы в полном объеме.

Таким образом, арбитражным управляющим не были сохранены документы должника, подлежащие обязательному хранению в соответствии с федеральными законами, что свидетельствует о неисполнении обязанности, предусмотренной пунктом 4 статьи 20.3 и пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве.

Вместе с тем согласно абзацем 10 пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан без каких-либо исключений передавать на хранение документы должника, подлежащие обязательному хранению в соответствии с федеральными законами.

Очевидно, документы должника, подлежащие обязательному хранению (к примеру, личные дела бывших работников ООО «Мельникова»), в муниципальный или государственный архив Ратковским В.В. не переданы.

Уважительных причин, препятствующих передаче документов должника в надлежащий архив своевременно, конкурсным управляющим не приведено. Передача неправомочному лицу документов должника на хранение не освобождает от совершения конкурсным управляющим предусмотренных законом добросовестных и своевременных действий.

Учитывая изложенное, неисполнение указанной обязанности именно Ратковского В.В. безусловно влечет негативные последствия в виде недоформирования

конкурсной массы, тем самым затрагивает законные имущественные интересы кредиторов должника.

В пояснениях (возражениях) на апелляционную жалобу от 12.08.2019 конкурсный управляющий указал, что в связи с большим количеством имеющейся у должника документации и отсутствием возможности хранения ее в офисе конкурсного управляющего, а также в связи с наличием у должника в собственности помещений, в том числе офисного, часть документов хранится в данном помещении, а ООО «Николаевское» является хранителем данного недвижимого имущества на основании договора ответственного хранения от 01.09.2017.

В суде апелляционной инстанции конкурсный управляющий стал утверждать, что в здании центральной конторы по адресу: Омская область, Черлакский р-он, с. Николаевка, ул. Гагарина, д. 3 в опечатанном конкурсном управляющим помещении архива хранятся документы должника.

При этом довод заявителя апелляционной жалобы о ненадлежащем исполнении конкурсным управляющим обязанности по несохранению подлинников документов, что влечет негативные последствия в виде возникновения затруднений при оспаривании сделок, формировании конкурсной массы, невыявления и невозможности реализации имущества должника, неудовлетворения требований кредиторов, несостоятелен, так как не представлено доказательств утраты тех или иных документов.

Отказывая в удовлетворении жалобы ООО «Омич» в соответствующей части, суд первой инстанции исходил из того, что Закон о банкротстве не запрещает конкурсному управляющему хранить документацию вне своего офиса, в помещениях должника, переданных по договору ответственного хранения иным лицам, никаких ограничений по этому поводу Законом не установлено; заявителем не указано, в чем конкретно состоит факт ненадлежащего хранения документов со стороны управляющего, а также не представлено доказательств того, что в результате нахождения части документации в сторонних помещениях какие-либо документы утеряны.

Повторно исследовав материалы дела, суд апелляционной инстанции не соглашается с выводами суда первой инстанции в связи со следующим.

Пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве установлена обязанность конкурсного управляющего принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника, в том числе документов.

При этом в заседании суда первой инстанции представитель конкурсного управляющего пояснил, что в связи с большим количеством имеющейся у должника документации и отсутствием возможности хранения ее в офисе конкурсного управляющего, ввиду наличия у должника в собственности помещений, в том числе офисного помещения, часть документов хранится в данном помещении, а ООО «Николаевское» является хранителем данного недвижимого имущества на основании договора ответственного хранения от 01.09.2017.

Между тем, как следует из материалов дела, конкурсный управляющий не представил доказательств принятия документации должника от контролировавших должника лиц по описи.

Никаких доказательств того, что конкурсный управляющий, оставив документацию должника в помещении должника под надзором аффилированного с должником лица, действительно обеспечил ее приемку и сохранность, конкурсный управляющий не представил.

Напротив, возражая на доводы ООО «Омич» относительно незаконности его бездействия, выразившегося в неоспаривании подозрительных сделок должника, конкурсный управляющий указывал, что не имел возможности обратиться в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании заключенных с аффилированными лицами сделок ранее дат его обращения в связи с отсутствием у него необходимой для подачи заявлений документации и осуществления им многочисленных мероприятий, направленных на ее получение.

В то же время Ратковский В.В. не обращался в арбитражный суд с заявлением о ее истребовании у контролирующих лиц должника.

Напротив, он указал суду, что документация была передана ему в полном объеме.

Одновременно из пояснений представителя конкурсного управляющего в заседании суда первой инстанции следует, что вся многочисленная документация должника (настолько многочисленная, что не может быть размещена в офисе конкурсного управляющего) находится в помещении, которое находится на хранении у ООО «Николаевское», то есть у аффилированного по отношению к должнику лица, сделки с которым подлежали немедленному оспариванию конкурсным управляющим.

При этом какой-либо перечень документации должника, передаваемой на хранение ООО «Николаевское», не составлялся, в связи с чем проверить действительную сохранность документов, учитывая, что ООО «Николаевское» как

аффилированное по отношению к должнику лицо имеет мотивы для ее сокрытия или уничтожения, не представляется возможным.

Суд апелляционной инстанции считает действия конкурсного управляющего, выразившиеся в передаче документации должника на хранение ООО «Николаевское» недопустимыми, создающими реальную угрозу ее утраты, свидетельствующими о неисполнении конкурсным управляющим обязанности по обеспечению сохранности документации должника и подлежащими признанию незаконными.

7. Относительно довода о неисполнении конкурсным управляющим обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирурующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам:

ООО «Омич» в заявлении указало, что имеются основания для привлечения к субсидиарной ответственности контролирурующих должника лиц

Исходя из факта возбужденного в УЭБиПК УМВД России по Омской области уголовного дела по статье 195 УК РФ по факту неправомерных действий при банкротстве (сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника - юридического лица, гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб) не может быть сомнений в наличии оснований для обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Указанные обстоятельства, а также неисполнение Непомнящих А.В., Фардзиновым А.А., Ковалевым А.В. обязанности по подаче заявления в суд о собственном банкротстве в месячный срок со дня установления признаков его неплатежеспособности, по убеждению заявителя, должны были служить основанием для обращения конкурсного управляющего должника в суд с заявлением о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности.

Однако Ратковский В.В. незаконно и необоснованно бездействовал в данном направлении - с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в суд не обращался.

По мнению заявителя, изложенные выше обстоятельства указывают на защиту Ратковским В.В. исключительно интересов аффилированных должнику физических и юридических лиц.

Возражая против удовлетворения жалобы в указанной части конкурсный управляющий должника пояснил, что не отрицает необходимость обращения в суд с таким заявлением, однако, поскольку на дату обращения в суд с рассматриваемой жалобой многочисленные судебные споры, в том числе, в ходе которых должны быть установлены преюдициальные факты по вопросам субсидиарной ответственности, не окончены, управляющий полагает подачу заявления преждевременной. Также отметил, что срок на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника не установлен.

Посчитав доводы ООО «Омич» необоснованными, суд первой инстанции указал, что Законом о банкротстве сроки обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц не установлены.

Между тем, согласно пункту 59 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", предусмотренный абзацем первым пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии), причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности). Если в ходе рассмотрения обособленного спора (дела) будет установлено, что какой-либо из кредиторов узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к ответственности до того, как об этом объективно могли узнать иные кредиторы, по заявлению контролирующего должника лица исковая давность может быть применена к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на такого информированного кредитора (пункт 1 статьи 200 ГК РФ, абзац первый пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве).

При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процедуры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом).

Данное толкование момента начала течения срока давности применяется к любым срокам давности, в том числе, предусмотренным ранее действовавшей редакцией Закона о банкротстве.

Поэтому довод управляющего о его праве обратиться с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника в любой момент, не является обоснованным.

Однако предметом настоящего спора является жалоба на бездействие конкурсного управляющего.

Следовательно, по данному эпизоду заявитель должен был обосновать ссылками на конкретные фактические обстоятельства, что конкурсный управляющий в определенный момент стал располагать всей необходимой информацией для такого обращения в отношении конкретных лиц и в отношении совершенных ими неправомерных действий, однако от обращения уклонился.

Однако такого обоснования материалы обособленного спора не содержат.

Поэтому вменяемое бездействие со стороны подателя жалобы достаточного обоснования не получило.

Доводы в этой части суд апелляционной инстанции считает недоказанными.

8. Относительно требования заявителя апелляционной жалобы о привлечении Ратковского В.В. к административной ответственности на основании части 3 статьи 14.13 КоАП РФ:

ООО «Омич» в заявлении указало, что частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за неисполнение арбитражным управляющим, реестродержателем, организатором торгов, оператором электронной площадки либо руководителем временной администрации кредитной или иной финансовой организации обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния.

Оценив изложенные выше обстоятельства незаконных действий/бездействия Ратковского В.В. в их совокупности и взаимосвязи, руководствуясь положениями вышеприведенных нормативных правовых актов, ООО «Омич» считает, что в его действиях (бездействии) содержатся элементы состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Между тем суд первой инстанции правильно заключил, что производство по заявлению ООО «Омич» в части привлечения конкурсного управляющего Ратковского В.В. к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП, подлежит прекращению, так как заявитель не является лицом, уполномоченным обращаться в суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего Ратковского В.В. к административной ответственности.

Доводы заявителя апелляционной жалобы об обязанности суда первой инстанции на основании требования заявителя вынести частное определение судом отклоняются.

Как следует из материалов дела, заявитель не ходатайствовал о вынесении частного определения в адрес Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, а заявил требование о привлечении конкурсного управляющего к административной ответственности.

В силу части 7 статьи 268 АПК РФ новые требования, которые не были предметом рассмотрения в арбитражном суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются арбитражным судом апелляционной инстанции.

9. Относительно требования заявителя апелляционной жалобы об отстранении Ратковского В.В. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Мельникова»:

ООО «Омич» считает, что конкурсный управляющий своими действиями вызвал объективные сомнения в способности надлежащего ведения им конкурсного производства в дальнейшем, а потому он подлежит отстранению. Имеются достаточные основания для применения к Ратковскому В.В. санкций в виде отстранения от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Мельникова».

Согласно абзацу 3 пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве конкурсный управляющий может быть отстранен арбитражным судом от исполнения обязанностей конкурсного управляющего в связи с удовлетворением арбитражным судом жалобы лица, участвующего в деле о банкротстве, на неисполнение или ненадлежащее

исполнение конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей при условии, что такое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей нарушило права или законные интересы заявителя жалобы, а также повлекло или могло повлечь за собой убытки должника либо его кредиторов.

В пункте 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» содержатся следующие разъяснения.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей является основанием для отстранения такого управляющего по ходатайству собрания (комитета) кредиторов либо лица, участвующего в деле о банкротстве (абзац второй пункта 3 статьи 65, абзацы шестой и седьмой пункта 5 статьи 83, абзацы второй и третий пункта 1 статьи 98 и абзацы второй и третий пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве).

Отстранение арбитражного управляющего по данному основанию связано с тем, что арбитражный управляющий утверждается для осуществления процедур банкротства и обязан при их проведении действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (статья 2 и пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), а неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей, выражающееся в нарушении им законодательства при осуществлении своих полномочий, приводит к возникновению обоснованных сомнений в способности данного управляющего к надлежащему ведению процедур банкротства.

В связи с этим, а также в целях недопущения злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ) при рассмотрении дела о банкротстве суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

Суд апелляционной инстанции, повторно исследовав материалы дела, признал доводы заявителя апелляционной жалобы о незаконности действий (бездействия) Ратковского В.В., выразившихся в неоспаривании сделок должника по выводу его активов в период подозрительности, искусственном увеличении кредиторской задолженности, выразившемся в неоспаривании сделок, заключенных между аффилированными лицами и ООО «Мельникова», ненадлежащем исполнении обязанностей, предусмотренных пунктом 4 статьи 20.3 и пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве, по обеспечению хранения документов должника, обоснованными.

Указанные нарушения могли причинить убытки должнику и его кредиторам.

При этом судом апелляционной инстанции установлено, что проявленное в данных нарушениях поведение Ратковского В.В. в рамках настоящего дела о банкротстве вызывает сомнение в его незаинтересованности по отношению к аффилированным к ООО «Мельникова» лицам, что, в свою очередь, создает риск нарушения прав и законных интересов независимых кредиторов должника.

У суда апелляционной инстанции имеются неустранимые сомнения в способности Ратковского В.В. к надлежащему и независимому ведению процедуры банкротства ООО «Мельникова», в связи с чем Ратковский В.В. подлежит отстранению от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Мельникова».

Несоответствие выводов, изложенных в судебном акте, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, являются основаниями для изменения или отмены судебного акта арбитражного суда первой инстанции (пункты 1, 3 части 1 статьи 270 АПК РФ).

При указанных обстоятельствах определение суда первой инстанции подлежит отмене в части, апелляционная жалоба – частичному удовлетворению.

Вопрос утверждения кандидатуры конкурсного управляющего ООО «Мельникова» подлежит направлению на рассмотрение в суд первой инстанции (Арбитражный суд Омской области) с тем, чтобы все заинтересованные лица могли принять участие в обсуждении предложенных для утверждения кандидатур конкурсного управляющего.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 1, 2 части 1 статьи 270, статьей 271, пунктами 1, 3 части 4 статьи 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Восьмой арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

апелляционную жалобу (регистрационный номер 08АП-6936/2019) общества с ограниченной ответственностью «Омич» удовлетворить частично.

Определение Арбитражного суда Омской области от 30 апреля 2019 года по делу № А46-2635/2017 (судья В.Ю. Распутина), вынесенное по результатам рассмотрения жалобы общества с ограниченной ответственностью «Омич» на действия (бездействия) конкурсного управляющего Ратковского Владислава Владимировича, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью

«Мельникова» (ИНН 5539014500, ОГРН 1095539000040), отменить в части отказа в признании незаконными действий (бездействия) конкурсного управляющего Ратковского Владислава Владимировича по:

- неоспариванию сделок должника по выводу его активов в период подозрительности,
- искусственному увеличению кредиторской задолженности, выразившемся в неоспаривании сделок, заключенных между аффилированными лицами и ООО «Мельникова»,
- ненадлежащем исполнении обязанностей, предусмотренных п.4 ст.20.3 и п.2 ст. 129 Закона о банкротстве по обеспечению хранения документов должника.

А также в отказе в отстранении конкурсного управляющего Ратковского В.В. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Мельникова».

Принять в данной части новый судебный акт.

Признать незаконными действия (бездействие) конкурсного управляющего Ратковского Владислава Владимировича, выразившееся:

- в неоспаривании сделок должника по выводу его активов в период подозрительности,
- в искусственном увеличении кредиторской задолженности, выразившемся в неоспаривании сделок, заключенных между аффилированными лицами и ООО «Мельникова»,
- в ненадлежащем исполнении обязанностей, предусмотренных п.4 ст.20.3 и п.2 ст. 129 Закона о банкротстве по обеспечению хранения документов должника.

Отстранить конкурсного управляющего Ратковского В.В. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Мельникова».

Вопрос утверждения кандидатуры конкурсного управляющего ООО «Мельникова» направить на рассмотрение в суд первой инстанции (Арбитражный суд Омской области).

В удовлетворении апелляционной жалобы (регистрационный номер 08АП-6936/2019) общества с ограниченной ответственностью «Омич» в остальной части отказать.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия, может быть обжаловано путем подачи кассационной жалобы в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в течение одного месяца со дня изготовления постановления в полном объеме.

Председательствующий

О.В. Зорина

Судьи

О.Ю. Брежнева

Н.А. Шарова